

Цвета и символы на стягах Руси княжеской и царской

Четыре разноцветных флага живут в современной политической жизни России. И каждый имеет корни в отечественной истории. Вопреки расхожему мнению, бело-синне-красный восходит не к торговому, а к военноморскому флагу, Андреевский – не только к военно-морскому, но и к армейскому, красный – помимо того, что является символом пролетарской солидарности, соотносится и с багряными древнерусскими знаменами, черножелто-белый – связан с традициями Романовской династии.

Все эти флаги – историческая ценность русского народа. В разные периоды новой истории их называли символами то "неповиновения", то реакции, то русской свободы, то контрреволюции. За них, бывало, расплачивались жизнью.

Государственный флаг в России, как и во многих других странах Европы, утвердился по-настоящему лишь в XIX веке.

В России не было рыцарского сословия, цехов, гильдий, университетов, независимых епископатов, вольных городов и (до XVIII в.) флота, поэтому русские люди, кроме династических, военных и церковных, не знали также ни рыцарских, ни цеховых, ни городских знамен (знамена цехов булочников, каретников, сапожников и других появились в нашей стране тоже лишь в XIX веке). В странах Востока государственные флаги стали появляться еще позже, чем в России. Например, японский "Хи-номару" – "Флаг Солнца" (древний корабельный знак сегуна из династии Токугава) был представлен миру впервые в связи с выездом японской правительственной делегации в США в 1860 году, официально утвержден в 1870 году, а на берегу был поднят впервые в 1882 году при открытии первой японской железной дороги (Иванов К.А. С. 127).

Подчеркнем еще раз. У древних славян, так же как и египтян, римлян, галлов, древних скандинавов, знамя первоначально, скорее всего, было без полотнища (слово "стяг", как было сказано выше, означает "шест", "жердь", "рычаг"). Как и многие другие народы мира, наши предки могли сражаться под изображениями тотемов, крепившихся в наверху стягов-шестов. Говорить с пол-

ной уверенностью о тотемных животных, растениях или предметах славян раннеродового строя трудно. Но по всей Восточной, Северной и Северо-Восточной Европе от Эльбы до Урала (и Зауралья) медведь был одним из основных тотемных животных. Священным он считался и у древних греков и скандинавов. В Китае он олицетворял силу и храбрость, в Японии – мужество и доброжелательность.

Медведя почитали как родоплеменного прародителя, соотносили с плодородием, здоровьем, удачей. Праславянский культ Волоса-Велеса, отождествлявшийся с медведем, восходил ко временам палеолита. Славяне верили, что медведь, условно похожий на человека, имеет магическую душу. Медвежья лапа, уложенная у головы покойника, символизировала переход души в мир мертвых. "Медвежьи" маскарады проводились в первую неделю после зимнего солнцестояния (под Новый год) и в дни весеннего равноденствия (Рыбаков Б.А. 1994. С. 598).

На святилищах VIII – V веков до н.э., кроме медвежьих, были найдены и культовые глиняные фигурки быка, рыси, лося, орла (Рыбаков Б.А. 1994. С. 334 – 335, 339, 598).

На заселенных прежде западными славянами землях к востоку от Эльбы и Заале, а также в Чехии и Моравии существует несколько десятков городов, эмблемой которых стали медведь, его голова или лапа. Эмблема медведя встречается и на огромных пространствах от Белоруссии до Зауралья (в гербах городов Ошмяны, Новгорода, Ярославля, Перми и др.) (Похлебкин. 1994. С. 256).

В средние века медведь превратился в добродушный персонаж русского фольклора и скоморошских игрищ. В XVII веке его фигурки украшали главные башни Московского Кремля.

В XVI – XIX веках о языческом значении медведя давно забыли, но в городах и помещичьих усадьбах держали косолапых, выгуливая их по ночам, а гостиницы, выставки и дома украшались чучелами медведей. На Западе же, начиная со средних веков, медведь считался символом грубости, безжалостности, похотливости, воплощением дьявола и ярости и крайне редко появлялся в геральдике.

Шведы в начале Северной войны 1700 – 1721 годов изображали свои победы на гравюрах в виде льва, загрызающего поверженного "русского медведя". Особенно часто

иностранцы стали представлять русских, русское самодержавие и наше огромное государство диким, иногда белым медведем, со времен царствования Николая I (1825 - 1855).

Отечественная печать с конца XIX века приняла в качестве символа нашей страны простодушного Топтыгина, подобно Демократической и Республиканской партиям США, принявшим для себя с 1872 года карикатурные эмблемы осла и слона. (В XVIII веке русская публицистика использовала для Русского государства эмблему "северного орла".)

В период первой мировой войны русский "Легион чести" привез во Францию живого мишку, который вместе с нашими солдатами тянулся по стойке "смирно" на смотрах (Васильев. С. 12 - 13).

После 1917 года стоящий на задних лапах медведь, правда, белый, был помещен на красный вымпел морского Северного пароходства в 1923 году (Иванов К.А. С. 46).

Официально нашей национальной эмблемой улыбчивый "медвежонок" стал в 1980 году в год московской Олимпиады.

Лишь один символ Руси языческой возродился как государственный: гербом Украины в 1917 - 1918 и 1992 годах был утвержден трезубец русского князя Владимира Святославича (980 - 1015), хотя, строго говоря, право на "родовые знаки Рюриковичей", княживших от Ильменя и Ладоги до Львова и Киева, имеют и белорусы, и великороссы, и карпато-россы (русины Прикарпатья). Поэтому вполне объяснимо было принятие этой эмблемы в период между двумя мировыми войнами русской эмигрантской организацией НТС - Народно-Трудовой Союз, где она была помещена в центр бело-сине-красного флага.

Относительно полотнищ стягов древнерусских племен можно предположить, что до принятия христианства они были разных форм и цвета, но преимущественным цветом был, видимо, красный. С глубокой древности воины считали цвет огня и крови цветом мужества. Именно такой цвет щитов был наиболее распространен у русских, поляков и литовцев. У скандинавов красный щит, поднятый на мачту, означал войну. Краска, изготавливаемая из насекомого - "дубового червеца", была ярко-розово-красной, поэтому строй "чърленых" русских щитов на поле брани сравнивался с зарей.

Судя по героическому произведению древнерусской военной эпики "Слово о полку Игореве", стяг-древко и прикрепленный к нему вверху конский хвост (челка) окрашивались в красный цвет.

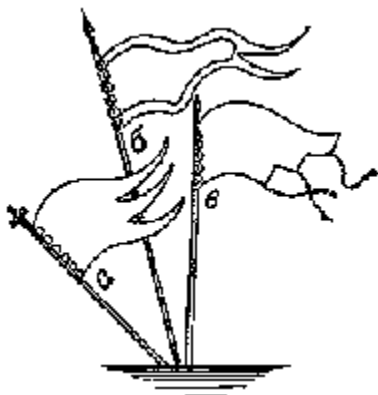
Стяги русских племен VIII - IX веков, вероятно, хранились в "жилищах богов" - городищах-святилищах так же, как святая хоругвь Святовита у полабских славян (Kucvnski. 1970. С. 83).

Форму стягов первой половины X века можно представить по граффити (процарапанным рисункам) на нескольких арабских дирхемах начала X века, найденных в Минской и Смоленской областях (см. рис. на с. 407).

Русские полотнища имели, как правило, трапециевидную форму или ступенчатые выступы у свободного края, или два-три "языка" ("хвоста", "яловца"), трепетавших на ветру, как языки пламени.

Цвет каймы и языков у стяга (см. рис., б, на с. 407), видимо, отличался от основного поля. Широкая кайма и скошенный снизу вверх клин-откос продержались на русских знаменах с дохристианских времен до конца XVII века. Такая форма стяга-"косыни" утвердилась не случайно - взметающийся ветром откос бодрил и придавал уверенность воинам.

Неслучайным было и другое название полкового знамени - "прапор", восходящее к праславянскому "лечу, двигаюсь" (Фасмер М. С. 353).

Русские знамена X в

Навершие стяга (см. рис., а, на с. 407) было крестообразным. И это не должно удивлять - прочерченные на монетах кресты известны на Руси с середины X века и

ранее (Нахапетян, Фомин. С. 170, 266), о том же писали и арабские путешественники начала X века. На полотнище стяга, возможно, изображался "знак Рюриковичей" (Рабинович. 1972. С. 177), так как на оборотной стороне дирхема вычерчен четкий двузубец великого князя Святослава (Добровольский, Дубов, Кузьменко. С. 63 – 67; Нахапетян, Фомин. С. 189). К выступам стяга (см. рис., в, на с. 407) пришиты три кисти.

Высокую духовную культуру логичнее считать не надстройкой, а основанием любой цивилизации. Всю символику христианства Русь получила от своей крестной матери – Византии.

Византийское влияние, оказавшееся столь значительным для культуры Руси после принятия христианства, затронуло и военную символику. Из всего многообразия религиозных изображений (явления ангелов, образы Софии Премудрости, Никиты Великомученика, Василия Великого и др.) предпочтение отдавалось лику Спасителя.

Роскошный стяг освящался как икона, и перед ним до сражения воины на коленях молились о победе и спасении. Заметный издали, он указывал место ставки (шатра) великого князя или центр боевого порядка. Он считался душой, славой и честью древнерусского войска. Под ним, бывало, ставили самые чтимые реликвии – так было в 1164 году, когда князь Андрей Боголюбский при походе на болгар поставил в поле у древка икону Святой Владимирской Богоматери (ПСРЛ Т. I. М., 1962. С. 352–353).

"Наволочить" (надеть на древко) стяг означало привести войско в боевую готовность. Свалить, склонить, "понизить" стяг означало признать свое поражение, поэтому в битве одной из главных считалась задача пробиться к нему, убить богатырей–стяговников и подсесть древко. По количеству стягов определялся состав войска.

В сече с ордынцами на Куликовом поле в 1380 году в центре войска Дмитрия Донского трепетал как "облако", как "светящий светильник" образ Нерукотворного Спаса на багряном стяге, и вокруг него разгорелась самая жесткая схватка (Сказание... С. 88). Этот стяг был не черного, как ошибочно записали некоторые летописцы (черное полотнище не могло светиться как "облако" и "светильник") и вслед за ними считала часть историков, а "чёрного", т.е. багряно-красного цвета (Арсеньев. 1911–1.

С. 12). Черное – это отсутствие света. По самой природе светоносного Иисуса Христа черный цвет не мог даже соседствовать с ним. Лик Спаса всегда изображался на белом платке и золотом фоне. В лицевых рукописях XVII века знамя Дмитрия Донского изображалось белым, иногда обведенным красным контуром, с восьмиконечным русским крестом вместо Лица Спасителя (Сказание... Л. 43–45, 73 об.). Черный цвет оставлен для обозначения зева могил и дикого зверья, терзающего трупы павших татар.

Черным стяг не мог быть и потому, что он был бы исключением в ряду "червчатых" великокняжеских и царских знамен XIV–XVII веков, да и красных стягов Древней Руси (см. также: Дегтярев. С. 3–6).

С XIV века за стягами стало закрепляться новое название – "знаменье" (знамя) по церковным знакам-знамениям на полотнище.

Судя по миниатюрам Радзивилловской летописи конца XIV века, "косыни" и знамена с "хвостами", "хоботами" крепились к древку, навершие которого часто было в виде креста. Православная церковь признает все виды крестов, но восьмиконечный русский крест (именно так он называется в западной исторической литературе (Heinz.-Mohr. S. 167)), известный по крайней мере с XII века на Руси, а также в Сербии и Греции, определенно указывал на принадлежность населения, храмов, знамен и вещей к православии.

На миниатюрах конца XVI века русские воины изображены чаще всего сражавшимися под красными знаменами.

Участвовали ли княжеские и великокняжеские знамена в церковных церемониях посажения князя на престол и присоединения уделов к Москве, пока неизвестно. Видимо, нет, ибо на русских средневековых печатях отсутствуют, в отличие, например, от польских, изображения князей со знаменем.

Сильный импульс культуре, быстро поднимавшейся одновременно со становлением единого Русского государства во второй половине XV века, дал династический брак Ивана III с племянницей последнего константинопольского императора Софьей Палеолог в 1472 году.

В 1439 году император Иоанн VIII Палеолог (1391 – 1448) подчинил Византию Риму, заключив Флорентийскую унию. В 1453 году Византия прекратила существование

после захвата Константинополя османами. Среди православных народов Русь рассматривалась в качестве преемника Византийской империи. С конца XV века великий князь, государь и самодержец Иван III именовался в церковной публицистике "новым царем Константином", а Москва – новым Константинополем (Вилинбахов. 1983. С. 27). И так же, как Константинополь, имел центральный собор империи – архитектурное чудо света – Собор Святой Софии, в России в 1475 – 1479 годах был выстроен храм, посвященный, подобно первой церкви в Киеве (989 – 996 гг.), Успению Пресвятой Богородицы, небесной покровительницы России. Этот собор строился наподобие храмов "Небесного Кремля" и "симфонии музыки сфер" и стал главным кафедральным храмом всей Русской земли. Успенский собор и икона Владимирской Божьей Матери явились, по сути, инсигниями – вещественными символами – русского народа и государства (Похлебкин. 1989. С. 181).

Придворный церемониал приема послов и "гостей" условнился. Царевна перевезла в Москву трон из слоновой кости с изображением двуглавого орла на спинке, русская государственная печать тоже обрела орла, который имел больше сходства с византийским, чем с габсбургским (Соболева, Артамонов. С. 21). И хотя византийские печати и монеты с двуглавым орлом неизвестны, есть сведения о красном с золотым орлом знамени.

Багряным с золотым орлом было оно у императора Андроника II (1282 – 1328) (Rabbow. S. 17).

На барельефах бронзовых врат базилики Святого Петра в Риме, изготовленных не позднее 1445 года, показано, среди прочего, отплытие Иоанна VIII в 1439 году из Царьграда и прибытие в Феррару к папе Евгению IV на двухмачтовой галере. Император сидит в шатре, на пологе которого виден огромный двуглавый орел; на носу галеры укреплено треугольное знамя с тем же изображением. Оба орла без корон, державы и скипетра, с крыльями, опущенными вниз (Хрептович-Бутенев. С. 16).

На монетах русских княжеств в XIV и XV веках уже чеканились двуглавые орлы. С византийской эмблематикой связан и "единорог" как "геральдическая фигура на знаменах, печатях и других памятниках Русского государства" (Вилинбахов. 1982–2. С. 24). Ничто не мешает выс-

казать гипотезу, что русские государи, начиная с Ивана III, могли иметь знамена, на которых мог изображаться и двуглавый орел.

Так византийская символика на Руси и православная культура, отторгая традиции Золотой Орды и утверждая преемственность с "Греческим царством", помогали самоопределению народа и освобождению от чужеземного ига. И русские, и европейские стяги средневековья не имели строгих правил составления и несли религиозную символику. Так, религиозный характер, как и русские, имело главное знамя-панир Германии X века с изображением Михаила Архангела (в XII веке с изображением орла); небесно-голубое знамя и пятихвостая алая Орифламма (aurea flamma), сопровождавшая французских королей на войну с начала XI века по 1415 год, восходящая к церковному знамени аббатства Сен-Дени; знамя императора Карла V (1500-1558); многоцветно-узорчатое с распятием знамя объединенных флотов Ватикана, Испании и Венеции, разбивших османский флот при Лепанто в 1571 году.

Святым символом правоверных было зеленое знамя "Санджак-и-шериф" ("благородное знамя"), перекочевавшее в Стамбул из Азии в 1595 году и ставшее главным знаменем Османской империи. (Боевые знамена турок, призывавшие биться насмерть с неверными, были красного цвета, с навершием в виде полумесяца.)

В XVI - XVII веках на русских знаменах, как на иконах и церковных хоругвях, отражая идеал мира высшего, сияющего и огненного, изображались помимо Спаса кресты с сиянием, архангелы, ангелы, восьмиконечные звезды и другие астральные знаки, а также тексты Священного Писания. Кресты символизировали победу над смертью и воскрешение. Смысл знамен состоял в том, чтобы прежде всего внушить уверенность в победе: на стороне русского земного воинства - Воинство Небесное!

Перед штурмом Казани в 1552 году Иван Грозный развернул темно-красное, червчатое, как у Дмитрия Донского, знамя Всемиловитового Спаса с тем же крестом в навершии, которое в 1380 году было свидетелем русской победы на Дону.

Такое же крестonosное знамя противопоставлялось ногайским и крымским бунчукам во время походов на Крым в 1687 и 1689 годах: "А то великих государей полковое Большое

знамя писано на камке лудатной червчатой, на нем... вышит образ Спасов Еммануила; бахрома - золото пряденое, древко тощее, яблоко большое, резное; древко и яблоко писано, позолочено; Спасов крест - серебряный, позолочен, весу в нем 66 золотников..." (ОМОП. Ч. III. Кн. 1. С. 6).

На миниатюрах, созданных в 1680-е годы к "Сказанию о Мамаевом побоище" и отражающих реалии конца XVII века, русские знамена с прямым крестом и двумя "языками" раскрашены (по аналогии со стрелецкими знаменами) в шахматном порядке красным и зеленым, одноязыковые - ярко-красным, желтым, коричневым, зеленым или двумя цветами - желтым и голубым, желтым и зеленым (Сказание... Л. 26 об., 48 об., 55, 63, 71, 74).

С ликом Спасителя на таком же большом стяге ходил на шведов в Ливонию еще в 1701 году фельдмаршал Б.П. Шереметев. В целом великие стяги царей XVI - XVII веков ("государевы большие знамена") были однотипны.

На войсковых станах перед православными знаменами (знамениями) служились молебны Спасителю и Богородице о победе. Образы "Покрова", "Знамения" Пресвятой Богородицы и даже длинные молитвы, посвященные ей, тщательно выписывались на боевых полотнищах. В XVII веке имелось и Большое "государево знамя" Успения Пречистой Богородицы (ОМОП. Ч. III. Кн. 1. С. 13, 17 - 19). Вместе со знаменами выносились и иконы, и среди них - образ Владимирской Божьей Матери, который Русь Древняя, Московская и Императорская окружила особым почитанием и любовью. Эта икона, подаренная художественным гением Византии, "ни в искусстве Возрождения, ни позже не была превзойдена инвенцией равной силы, равного вдохновения, равного очарования" (Грабарь. С. 221). Считалось, что Богоматерь через икону-защитницу предохраняет Русскую землю от врагов. Иконой Владимирской Божьей Матери, которая прошла через погром Батя, смуту 1603 - 1613 годов и все бури русской истории, благословлялись великие князья на великое княжение, у этой святыни служились молебны перед выборами митрополитов и патриархов и происходило коронование русских царей.

В конце XIX - начале XX века Богородица изображалась на знаменах и штандартах более чем полутора десятков

полков старой русской армии, на четырех из них изображалась Владимирская Божья Матерь (Звегинцов. С. 119). Таким же великим духовным символом, как в России Владимирская Божья Матерь, стала для польского народа другая икона византийского письма (XII век) – икона Ченстоховской Божьей Матери, попавшая через Галицкую Русь в конце XIV века в Польшу (Рогов. С.316 – 319). На польских боевых знаменах "Матка Бозка" изображалась вплоть до второй мировой войны.

На военных знаменах XVII века (как, впрочем, и позднее, с конца XIX века) помимо Богоматери изображались и другие святые, в том числе "Святой Сергий – Строитель Русской Духовной Культуры" (по словам Н.К. Рериха).

Ордынское нашествие XII века растерзало первую государственность вокруг "матери городов русских" – Киева и общерусской святыни – Киево-Печерского монастыря. После гибели "светло-светлой и украсно-украшенной" земли на Днепре новому очагу суждено было воскреснуть в заокских даях, вокруг новых центров духовности и державности – Троицкого монастыря и Московского Кремля. Национальный пантеон русских святых сложился в XV – XVI веках, и центральными "осевыми" образами для русского народа были Сергий Радонежский и Владимир-Креститель, которые прочно держались в народной памяти, так же как св. Вацлав у чехов, св. Войцех у поляков, св. Савва у сербов, св. Иштван у венгров, Сен-Дени у французов.

Сергий Радонежский, подобно св. Франциску Асизскому для итальянцев, дал народу духовную опору после Батыева погрома и вызванного им "мертвого оцепенения" (по словам В.О. Ключевского).

Св. Сергий вдохновил русских людей на битву за русскую свободу в 1380 году на Куликовом поле и послал с войском Дмитрия Донского двух монахов – Пересвета и Ослябю, превратив тем самым поход против Орды в священное дело. Вот почему в похвалу Сергию помимо боевых знамен "строились" плащаницы и хоругви на дорогих тканях с лицевым шитьем, самоцветами, шелковыми, серебряными и золотыми нитями. Вот почему боевым кличем-зовом русских ратей XVI – XVII веков (а также стрелецких полков) были "Сергиев!" и "Москва!" (Восстание... С. 61). И тот и другой были воинским девизом и программной идеей Рос-

сии.

Главные знамена средневековой России были уникальны по исполнению. Стяг "Всемилоостивейшего Спаса" 1552 года был из багряной шелковой узорчатой ткани, образ Христа вышит шелком, серебром и золотом, по откосу разбросаны восьмиконечные звезды и два прямых креста, кромка обшита золотом. "Великий стяг" (1560 г.) Ливонской войны Ивана Грозного площадью около 12 м² имеет лазоревую середину с образом Христа, едущего на коне в сопровождении сонма "небесного воинства", откос желтоватого, кайму брусничного цвета. "Государево знамя" царя Алексея Михайловича 1653 года с ликом Спасителя, вышитым по червчатой ткани, поразительно по совершенству исполнения. Середина знамен Большого и Особого полков 1653 и 1654 годов была малиновой, откосы - белыми и зеленоватыми. Малиновым было и воеводское знамя князя Д.М. Пожарского с изображением Архангела Михаила с Иисусом Навином.

Основными регальными цветами русских великих князей, царей и императоров были красный и золотой. С Петра Великого к ним добавились черный и лазоревый.

В Российском царстве наследник престола, царевич, присутствовал на приемах послов в красном кафтане. Того же цвета были кафтаны царских сокольничих XVII века, чертежное место для царского трона (вплоть до 1917 года) и переносные балдахины над царем во время крестных ходов. Красным с черным двуглавым орлом было знамя самозванца Лжедмитрия I. Красным бархатом выложил Степан Разин судно, на котором якобы должен был находиться царевич Алексей Алексеевич (Записки иностранцев... С. 111).

Красным бархатом или атласом обивались внутри царские кареты, сани, тронные кресла и государственный шит Российской империи. В XIX веке альми были парадные черкески императорского конвоя.

Заметное место, как и при дворах всех европейских монархов, занимал золотой цвет. На государственные и религиозные праздники бояре, думные чины и московские дворяне должны были являться либо в бархатных, либо "объяринных" (из шелковой материи, которая иногда "пробиралась" тонкими полосками золота или серебра) фerezях (длинных мужских платьях с длинными рукавами,

без воротника, имевших значение официального "мундира").

В XVII веке на важнейшие праздники: Рождество, Крещение, Пасху, Новолетие 1 сентября - предписывалось появляться в палатах Кремля в "золотых" фerezях (ПСЗРИ-1. Т. 2. СПб., 1830. С. 288 - 289), что могли себе позволить только богатые. Желтое с золотым шитьем, золотыми цепями и наперсным крестом парадное облачение русских царей ("большой чин"), а также золотой цвет орла на гербовом знамени могут условно соотноситься с желтым полотнищем императорского штандарта Петра Великого и Государственных знамен России (1742 - 1917 гг.), а также с полосой черно-желто-белого флага 1858 - 1883 годов (см. ниже).

Почетным "царствующим" цветом считался у "белого царя" и белый цвет. На торжественных приемах у трона стояли рынды в белых дамастовых кафтанах, белых сапогах, с серебряными топориками на плечах. Перед Романовыми часто выносились белые гербовые знамена с золотой бахромой, на одном из них орел был выписан "чернилами" (Арсеньев-1. С. 146 - 148).

Во время парадных встреч послов часто выносились лазоревые, красные и белые знамена. Знамя отряда телохранителей в 1634 году было из белого атласа с двуглавым орлом, лавровым венком, тремя коронами и надписью:

"Доблестью побеждаю". Появлялись иногда и поясные двухцветные бело-красные штандарты (Олеарий. С. 46, 53 - 54).

Во время триумфа царя Алексея Михайловича, возвращавшегося в Москву из победоносного похода под Вильнюс и Ригу в 1655 году, алое "государево знамя" с ликом Спасителя несли следом за вышитым золотом на драгоценном покрове орлом в самом почетном месте процессии. "...Пред царским величеством несли знамя государево, а по нем шел царское величество, в белой собольей шубе с широким собольим ожерельем без шапки" (ПСЗРИ-1. Т. 1. СПб., 1830. С. 373).

В 1668 году, в год создания первого военно-морского бело-сине-красного флага (см. ниже), царь Алексей Михайлович указал написать гербовое ("гербовное") знамя, которое вместило почти всю официальную и неофициальную символику православного Российского царства. В опреде-

ленной мере это знамя можно считать предтечей Государственных знамен Российской империи 1742–1917 гг.

Как и знамя Спаса Нерукотворного, оно было трапециевидным, с широкой малиновой каймой, но образ Христа был перемещен на ее верх, среди двух восьмиконечных русских крестов с подножием.

На большую белую "косыню" (шириной 1,69 м, длиной поверху 4,36 м) был помещен золотой двуглавый орел с двумя коронами, скипетром и державой, на грудном щитке орла – "царь, колющий копием змия". Под орлом был вид Кремля с надписью "Москва", а кругом – областные гербы царства. Все это, а также полный титул царя по кайме раскрывало политическую программу правительства – объединение всех земель Древней Руси под властью православной Москвы.

Знамя участвовало во время государственных и церковных церемоний и выполняло функции царского штандарта – носилось перед царем в походах (ОМОП. Ч. III. Кн. 1. С. 44–49).

Красное гербовое знамя Петра I 1696 года, сшитое при втором Азовском походе против османов, несло четкий отпечаток правительственной программы "Морским судам быть!". Оно было построено также по старым традициям, в виде "косыни", с титулом царя на белой кайме. Но коронованный тремя коронами золотой орел со Спасителем на груди сжимал в лапах не скипетр и державу, а два копыя и парил над морем, по которому шли военные галеры.

30 сентября 1696 г. во время триумфального вступления в Москву по случаю взятия Азова это "государево знамя" везли перед первым чином России – генералиссимусом А.С. Шейным, следом солдаты волокли по земле 16 трофейных турецких знамен.

В XVIII веке образ Спаса исчез и уже не фигурировал на Государственном гербовом знамени, возрожденном в 1742 году для коронации императрицы Елизаветы Петровны.

Однако на армейских знаменах и штандартах основными фигурами оставались крест (в том числе "Крест Константина"), двуглавый орел, вензеля монархов. На казачьих знаменах и прапорах сохранялись изображения Спаса Нерукотворного, Богородицы, архистратига Михаила (Вилинбахов. 1983. С. 33 – 34). Образы святых, а также образ

Спаса стали снова основной символикой армейских знамен с 1880-х годов.

Флаги Петра Великого

Очередной этап в развитии флагов России происходил в 60-х годах XVII века. К этому времени Россия накопила огромный экономический и военный потенциал. В 1667 году Русское государство воссоединилось с Левобережной Украиной, Смоленщиной, и в титул царя на государственную печать были вынесены слова "государь Всея Великия, Малыя и Белыя России".

В 1668 году было "построено", как указывалось, гербовое знамя царя Алексея Михайловича и создан первый бело-сине-красный военно-морской флаг.

В селе Дединове на Оке в 1667-1669 годах родилась флотилия: трехмачтовый корабль "Орел", вооруженный 22 пушками, яхта, два шлюпа и бот для защиты торговых караванов, плавающих по Волге и Каспийскому морю (Тушин. С. 46 - 50). Для флота нужен был опознавательный флаг. В международных водах флаг на судне позволял определять страну и "защищал" его как часть государственной территории. Изготавливать и поднимать на мачтах гербовые знамена со сложным и неразборчивым издали рисунком было бессмысленно, поэтому в Европе морские флаги шились из нескольких контрастных полос, восходящих к геральдическим или династическим цветам. Если, например, на красном поле герба был золотой лев, то флаг составлялся из двух полос - верхней почетной золотой и нижней красной.

9 апреля 1668 г. на суда "Волжско-Каспийской флотилии" было указано выдать большое количество материи белого, синего и красного цветов (Семенович. 1946. С. 9 - 10).

Рисунок флага нам неизвестен. Большинство авторов считают, что по аналогии со стрелецкими знаменами флаг "Орла" был с прямым синим крестом, двумя белыми и двумя красными четвертями, расположенными в шахматном порядке (Военно-морской словарь. С. 304), вероятно, с красной каймой по краям (Иванов К.А. С. 38). Такие флаги показаны на гравюре 1699 года голландского гравера А. Шхонебека "Взятие Азова" в 1696 году. Исследователь русс-

кого флота С. Елагин полагал, что Шхонебек ошибся и бело-сине-красные флаги были полосными (Елагин. С. 233). Флаги с крестами на галерах в "крестоносной" кампании 1695 – 1696 годов против османского "полумесяца" не могут служить доказательством изготовления точно таких же в 1668 году. В 1711 году Петр 1 специально для "крестового похода" против турок выдал гвардейским полкам отличные от обычных красные знамена с крестами и програвированной надписью "Сим знаменем победиши".

Флаги для "Орла", скорее всего, шились поясными, по образцу голландских – именно такой, почти квадратный, размером 4,3 x 4,6 м флаг "царя Московского" с золотым орлом был поднят Петром I на судне в Архангельске в 1693 году. При изготовлении старых русских знамен соблюдалась строгая преемственность: обветшавшие "строились" по прежним образцам, и Петр, которому едва минуло 20 лет и который еще не обладал всей полнотой самодержавной власти, не мог произвольно менять государственные символы. Кроме того, на флаги флотилии должен был нашиваться российский государственный герб, который перекрывал бы сам крест, если бы таковой имелся. Естественно предположить, что флаг 1693 года был сделан по образцу флага 1668 года.

Форма флагов "Орла" тоже неизвестна, возможно, она была прямоугольной, а возможно, с традиционными "хвостами".

Введенный царем Алексеем Михайловичем новый флаг не имел русских корней, но его нельзя считать механическим заимствованием.

Трехцветный флаг "Волжско-Каспийской военноморской флотилии" свидетельствовал о повороте допетровской России в сторону морских держав Европы.

На образ первого русского военно-морского флага, скорее всего, повлияли цвета тогдашней великой морской державы – Нидерландов, которые почти сто лет (1567 – 1648) вели освободительную войну против Испании под оранжево-бело-голубым флагом. Оранжевая полоса революционного флага морских повстанцев – гезов, боровшихся с испанскими угнетателями, занимала почетное верхнее место, но в период между 1630 и 1651 годами она была вытеснена красной (Siegel. S. 145). Нидерландский флаг считается первым в современном значении государственным

флагом мира. В подражание Нидерландам и другие государства стали заводить на кораблях (не на суше) свои многополосные флаги.

Цвета флага "Орла" были повторены на судах Петра I. Борта ботика Петра Великого - "дедушки русского флота" были раскрашены белыми, синими и красными углами. Ботик в 1688 году поставил на ход голландец Карстен Бранд, состоявший ранее в команде "Орла". Те же цвета были на судах переяславской флотилии в 1692 году и на военной эскадре в Белом море в 1693 году. Бело-сине-красные цвета были продемонстрированы Азовской эскадрой в 1696 году и кораблем "Крепость", совершившим первый переход из русского Азова в столицу османов Стамбул в 1700 году для заключения перемирия с Османской империей.

Вот описание русского "флага царя Московского" (одновременно и царского штандарта) 1692 - 1700 годов:

"Флаг Его Царского Величества Московского разделен натрое. Верхняя полоса белая, средняя синяя, нижняя красная. На синей полосе золотой с царской короной венчан двояглавый орел, имеющий в сердце красное клеймо с серебряным святым Георгием, без змия" (Алярд. С. 51).

Под флагом "царя Московского" путешествовало по Европе "Великое посольство" в 1697 - 1698 годах, закупая на равнополосные флаги белый, синий и красный гарус в равных пропорциях (ППВ. Т. 1. в 140). Так, расписное гербовое "континентальное" знамя Петр I заменил облегченным трехполосным флагом, которым легче и яснее можно было продемонстрировать его "морскую программу". Позже этот флаг был присвоен городу Москве (см. ниже).

Без золотого орла эти же полосы были на полотнище военного кормового флага в 1697 - 1700 годах. Торговым флагом в 1693 - 1700 годах не считался бело-сине-красный. Для частных коммерческих судов флаг должен был изготавливаться "по гербу Российского царства из белой тафты с изображением на середине черною материею герба Его Царского Величества двояглавого черного орла с тремя над ним венцами, а в его ногах скипетра и яблока с крестом, все золоченые" (Воронец. 1912. С. 14; Веселого. С. 548 - 549; Елагин. С. 231).

Составляя поясной бело-сине-красный флаг, Петр I "построил" его так, что расположение полос совпадало с древним пониманием строения мира: внизу - мир физичес-

кий (кровь), выше – небесный (синий), еще выше – мир божественный (белый) (Алпатов. С. 7). Как божественную воздушную сферу понимал белый цвет сам Петр (ППВ. Т. 5. С. 167).

Во второй половине XIX века полосам придали значение содружества трех восточно-славянских народов, где красная соотносилась с великороссами (Трутовский. 1911. С. 12).

Вместе с тем следует сказать, что цвета русского флага совпадали с традиционными цветами, которые предпочитал русский народ. Ведь цвета вызывают неодинаковые эмоции и ассоциации у разных народов. В Германии преимущественными цветами были белый, желтый, красный, черный. Почетным императорским цветом в Византии был порфирный, в Китае – желтый, священным цветом ислама стал зеленый. Инстинктивное неприятие черного существует у французов. У китайцев и вьетнамцев белый цвет – траурный.

У всех славян "красный" обозначает "червлёный", "червоный", и только у великороссов "красный" стал синонимом "красивого". На Руси он соотносился не только с молодечеством, удалью, но и с народным идеалом прекрасного. В древности красными назывались солнце, девица, изба, угол, крыльцо, товар, словцо. Красный можно считать национальным цветом великороссов. Красный был преимущественным цветом праздничной одежды XVIII – XIX веков. Синими с красным кушаком были кафтаны и рубахи русских крестьян и казаков, красные и синие сарафаны с белыми рубашками были у русских женщин. Красный был цветом пасхальных богослужений, дополнявшихся радостной полиритмичной музыкой русских колоколов, которую русские звонари довели до виртуозности: каждая служба и каждый праздник сопровождалась особыми звонами, называвшимися благовест, всенощный трезвон (красный звон), перезвон, звон святой, зазвон (маленькими колоколами). Выходным звоном встречали царя, "валовым" благовестом – восточных патриархов. Колокольные звоны стали уникальной особенностью русской духовной культуры – своеобразной звуковой символикой России.

Голубой считался цветом Богоматери. На крестные ходы русские патриархи шествовали под голубыми балдахинами. Спокойные белые и синие цвета были выбраны русской пра-

восславной церковью для обычных богослужений. Поэтому сигналом к молитве служили на флоте Петра Великого белые флаги с малым синим крестом в середине.

По русским обиходным понятиям XVII – XIX веков, красный, как и у западноевропейских народов, означал отвагу, войну, кровь, огонь, смертный бой. С эпохи Петра Великого красный стал сигналом атаки русского флота. Синий цвет означал небо, целомудрие, верность, духовность. "Ангельский" белый – "нетленное совершенство", мир, чистоту, правду, благородство, невинность (Успенский А. И. С. 13). Бельми называл народ в XIX веке свою веру, царя и Отечество, свободным и открытым считался белый свет.

Черный, как и во многих других странах, считался у русских знаком смерти, печали, греха, монашества. Черные покрывала видели на похоронах и в церквах в Великий Пост и на Страстной неделе. Черный траурный зал на похоронах Петра I украшался золотой и серебряной парчой. Черный цвет мог в бою вызывать в противнике ужас (ср. прусские "черные гусары" с эмблемами "мертвой головы", "кромешники" – опричники Ивана IV, пиратский "Веселый Роджер" в XVI – XVII веков). Черный цвет не часто, но все же встречался в знаменной символике Руси, он был на знаменах некоторых стрелецких полков и полков Иноземного строя, как уже отмечалось.

Восстанавливая цвета "Волжско-Каспийской флотилии" своего отца, Петр I подтвердил ориентацию на Голландию – передовую торговую державу мира и задал курс на преобразование России в такое же полноценное морское государство, как Голландия.

Демонстрация бело-сине-красного флага в международных водах 1696 – 1700 годов позволяет предположить, что он считался государственным.

Почти в то же время, на рубеже XVII и XVIII веков, Петр I дал русскому военно-морскому флоту новый флаг – "Андреевский".

В XIX веке ходила примитивная легенда: Петр I, озабоченный думой о морском флаге, заснул над листом бумаги за столом. Утром, когда солнце пробилось сквозь оконную изморозь, он увидел на листе синие диагонали от оконного переплета. Существовало и другое объяснение:

диагональное соединение четырех углов флага означало

владение Россией Белым, Балтийским, Азовским и Каспийским морями.

Андреевский флаг был выбран не случайно.

После Азовского похода 1696 года царь основал первый русский военный орден в честь своего патрона – св. Андрея Первозванного, со знаком скошенного х-образного креста, образцом для которого мог послужить известный в XVII – XVIII веках в Европе "орден Константина" {Вилинбахов. 1977. С. 154; 1983. С. 32}.

Уже в мае 1699 года бело-сине-красный флаг был дополнен Андреевским крестом, прочерчивавшим его с угла на угол (Елагин. С. 232). В 1700 году сухопутные полки молодой регулярной армии Ф.А. Головин отправлял на войну против Шведского королевства под знаменами, среди которых были голубые, белые, черно-розовые с косыми андреевскими крестами белых, синих и розово-черных цветов.

Белый цвет поля и синий креста Андреевского флага (а не красные, желтые, зеленые, фиолетовые, черные и другие цвета) были выбраны Петром I не случайно. Для военного флага флота царь взял цвета двух верхних, самых почетных полос бело-сине-красного флага (в полном наборе вместе с красным их имел позже Георгиевский Андреевский флаг – с изображением св. Георгия на красном щитке, присваивавшийся боевым кораблям за особый героизм в сражениях).

Сомнительно влияние шотландского Андреевского креста (белого на синем поле) на русский: Андреевский крест был общеевропейской эмблемой. Вместе с разными сопровождающими эмблемами в европейской геральдике существовало 119 вариаций этого креста (Neubecker. S. 108 – 110).

2 мая 1703 г., на другой день после взятия шведской крепости Ньюен (Ниеншанц) в устье Невы, Петр I писал митрополиту Стефану Яворскому, что русский флаг с крестом св. Андрея пробился, наконец, на Балтику: "Господь Бог заключительное свое место нам даровал и морской наш штандарт, во образ креста святого Андрея исправить благоволил" (ППВ. Т. 2. С. 158). Так в начале Великой Северной войны в сухопутной армии и во флоте утвердился Андреевский флаг с присоединенным к нему в XIX веке устным гордым девизом: "Андреевский флаг не спускает-

ся!".

Однако бело-сине-красный не сразу был вытеснен с военных судов. Петр настойчиво искал разные варианты соединения косоугольного креста с трехцветным стягом. В 1692 - 1712 годах он составил около 30 типов морских флагов (Семенович. 1946. С. 43). Андреевский крест то прорезывал с угла на угол три полосы, то обрамлялся ими сверху и снизу, то предварял их у древка, то включался в гюйс (поднимавшийся на носу судна в порту или над крепостью) или же вставлялся в "крыж" одноцветных "адмиральных" белых, синих или красных полотнищ.

Белый цвет считался главным, и "первый адмиральский флаг" для основной части флота - "кордебаталии" был белым, для авангарда синим, для арьергарда красным. Иногда все три флага поднимались на одном корабле:

белый - на грот-мачте, синий - на фок-мачте, красный - на бизань-мачте.

Под Нарвой в 1700 году шведы вместе с разноцветными Андреевскими боевыми знаменами, вместе с главной святыней русского войска - походной церковью, с иконами, хоругвями и священной утварью захватили и одно белосине-красное шелковое знамя размером 285 x 220 см с изображением золотого орла и "трофеев" (воинских доспехов) под ним (Petrelli).

Н.Н. Семенович справедливо считал это знамя личным штандартом Петра I - оно оказалось единственным среди шведских трофеев (предположение, что некоторые полки русской армии имели бело-сине-красные знамена в первые годы Северной войны, следует признать ошибочным) (Соболева, Артамонов. С. 113 - 114).

Через полгода после Нарвского поражения Петр I создал новый личный штандарт - с черным двуглавым орлом на золотом полотнище.

Итак, в конце XVII - начале XVIII века бело-синекрасный был боевым флагом молодой России на море и вошел в историю как свидетель ее славы и побед. С ним русский флот пробивался к "Теплому" (Азовскому) и Балтийскому морям.

Красное полотнище крепостного флага (гюйса) пересекалось двумя крестами - прямым белым и косым синим Андреевским.

Когда на месте "парадиза" - Петербурга еще хлупали

болота, по Васильевскому острову бродил скот, среди которого были и северные олени, под свинцовыми тучами над земляной Петропавловской крепостью полоскался гюйсовый флаг в сочетании русских цветов.

"Если стоять внутри крепости лицом к воротам, то по правую руку, к югу, наверху на одном бастióне находится, на голландский манер, большой разноцветный крепостной флаг на высоком длинном шесте в высокой крестовине. Этот флаг по праздникам спускают, вместо него поднимая большой желтый флаг с русским орлом, в когтях и на крыльях которого – карты четырех больших морей, а именно: 1) Белого, 2) Черного, 3) Каспийского и 4) Балтийского. Без сомнения, тем самым указывается, что Его Царское Величество желает владеть этими четырьмя морями на Востоке, Западе, Юге и Севере" (Беспятыx. С. 54 – 56).

Гюйс поднимался также на конце бушприта при стоянках судов на якоре; подъем гюйса на мачте означал готовность судна к бою.

Почему же таким коротким оказался век бело-синекрасного флага на Военном Флоте? Ответ может быть однозначным: правительство активно утверждало культ покровителя русской государственности и мореходов, первого апостола Иисуса Христа Андрея Первозванного, который прошел и благославил, согласно легендам, места от Херсона и Киева до Новгорода и Невы.

Имевший большую смысловую значимость Андреевский флаг видели в победные и "царские" дни на триумфальных арках вместе с "орленным" флагом. Под девиз "Виват, Россия!" Андреевский крест сиял во время фейерверков; голубой крест в соответствии с морским обычаем реял над шведским желтым крестом на захваченных кораблях, с коcым крестом чеканились червонцы. Под страхом "лишения живота" морякам запрещалось в бою спускать Андреевские флаги, вымпелы и марсели. Держава первого русского императора вошла в семью европейских народов под Андреевским, а не под трехцветным флагом, который не обладал подобной значимостью.

Тем не менее Петр I не собирался отменять старый символ, восходящий ко временам его отца.

Бело-сине-красный, три полосы которого были перекрыты Андреевским крестом, и "шахматный" (с прямым синим

крестом) Петр I присвоил столичному дворянству. Самый красивый бело-сине-красный с золотым орлом Петр I отдал Москве, которая оказалась, таким образом, первым городом России со своим городским флагом.

Самый простой, трехполосный флаг царь перенес на русский торговый флот (Елагин. С. 233) в надежде, что он станет таким же сильным на морях, как и военный.

20 января 1705 г. можно считать днем рождения русского будущего государственного флага. В этот день от имени царя был издан указ, объявленный из Приказа воинских морских дел, о том, что "на торговых всяких судах" "быть знаменам по образцу, каков нарисовав, послан под сим Его Великого Государя указом" (ПСЗРИ-1. Т. 4. СПб., 1830. С. 285). Смысл этого указа повторялся во всех изданиях Морского устава в XVIII веке: русские морские и речные корабли должны были иметь полосатый без орла флаг "трех колеров" - белый, синий и красный. Указ 1705 года был обязателен для всей России. Петр много раз вычерчивал трехцветный флаг в разных вариантах, но никогда не менял порядок полос: почетная верхняя, "благородная и царствующая", всегда оставалась белой, нижняя - красной.

С полным правом бело-сине-красный флаг может быть назван флагом Петра Великого. В будущем этот флаг станут называть провиантским, торговым, купеческим, коммерческим, "обывательским", гражданским и, наконец, русским национальным.

Русская армия при Петре I в полной мере сохраняла национальную бело-сине-красную символику. Напомним, что кайма ротных знамен Преображенского полка 1706 года и "корволантов" составлялась из бело-сине-красных треугольников или полос той же расцветки. Воротники гвардейских мундиров были красными и синими, перьевые султаны у гренадеров были бело-красными. Тех же цветов были темляки палашей. Мундиры ротных музыкантов по бортам кафтанов, камзолов, краям обшлагов и карманных клапанов обшивались шерстяными галунами таких же цветов. И, самое главное, офицеры армии носили яркий отличительный знак. Поверх мундиров через правое плечо они надевали широкий бело-сине-красный шарф с кистями, сплетенными из нитей серебряных, синих и красных.

Однако никогда в императорский период истории русс-

кие полки не сражались под бело-сине-красными флагами, как иногда пишется в литературе (Иванов К.А. С. 40).

В присяге русского солдата было написано: "От команды и знамени... хотя в поле, обозе или гарнизоне никогда не отлучаться, но за оными пока живу, следовать". Бегство из-под знамени (дезертирство) считалось тягчайшим преступлением. Знамена берегли как зеницу ока; потерять

знамя, штандарт или литавры в бою было позором. Признаком высшей почести (и поражения) был повсеместный обычай расстилать знамена по земле. Так бывало в Вербное воскресенье, когда царь вел под уздцы коня патриарха и стрелецкие полки падали ниц со знаменами и ружьями, обратив стволы назад (Обухович. С. 336). Так бывало после русских побед в Северной войне, когда гвардии поручалось волочить по земле или воде (!) шведские трофейные знамена во время триумфов или побежденные стлали их у ног победителей. Полковые знамена освящались дважды в год - 6 января и 1 августа. Любопытно, что от Петра I до Екатерины II они были табельным имуществом и менялись казной в полевых полках через пять, в гарнизонных - через десять лет. Лишь с Павла I они приобрели значение войсковых регалий, вручавшихся самим императором или при передаче особых грамот.

В 1701 году новый личный царский штандарт сменил бело-сине-красный "флаг царя Московского". "Штандарт - черный орел в желтом поле, яко герб Российской империи, имел три короны: две королевских и одну империяльную, в которого грудях святой Георгий с драконом" (Семенович. 1974. С. 21 - 22).

Введение нового царского штандарта Петром I имело такое же значение, как в свое время принятие двуглавого орла Иваном III. Единственной империей в то время была монархия Габсбургов. Черный двуглавый габсбургский орел означал претензии на "универсализм" - господство над всем миром. Петр I, оставляя (восходившую к погибшей Византии) традицию багряных (гербовых) знамен, задолго до 1721 года делал шаг к утверждению второй империи мира - Российской. Россия становилась равноранговой со "Священной Римской империей Германской нации".

Изображение сухопутного (дворцового) царского штандарта отличалось от морского (судового).

На первоначально белом дворцовом штандарте орел изображался с державой и скипетром, на судовом – в клюве и лапах держал карты четырех морей. Вплоть до 1917 года штандарт царя поднимался там, где находился в данный момент император. Современники-иностранцы называли иногда штандарт "императорским государственным флагом" (Верхгольц. С. 59, 103).

"Государев орленый флаг" прежде всего символизировал императора, но вместе с тем и Российскую империю. Как морской он развевался на грот-мачте "Полтавы", сооруженной в 1712 году под руководством царя (на фоки бизань-мачте были бело-сине-красные флаги); как российский государственный символ в окружении государственных флагов союзных держав он был вычеканен на медали в память командования царем флотами Англии, Голландии, Дании и России в 1716 году; это полотнище поднималось на ботике Петра I во время празднества русского флота 12 августа 1723 г. и 16 мая 1725 г., когда императрица Екатерина I впервые подняла его на своем судне.

Штандарт означал "присутствие, бодрствование и работу государя императора". При подъеме на грот-мачту судна или над крепостью "знамени русского императора" ему полагался полный императорский салют – 31 залп, при этом пехотные и кавалерийские части, находившиеся в пешем строю, преклоняли свои знамена и штандарты. Вынос штандарта был обязателен на похоронах лиц царской фамилии.

Любимое детище "адмирала красного флага" (контрадмирала) Петра Алексеевича – морской флот – был для Руси новым и невиданным "заведением". Таким же новым было и разноцветье морских символов.

В праздники при Петре I здания и триумфальные арки богато украшались коврами, цветными сукнами, шпалерами, картинами, ельником и фонарями. И даже в небе в огнях фейерверков можно было видеть русского орла, который "парил" в вышине под гром орудий, а также под традиционное "Виват, виват, виват, Россия!". Флагов национальной расцветки на суше не было. При открытии новых земель русские землепроходцы и торговые компании в Сибири, на побережье Северного Ледовитого или Тихого океанов в XVII – XVIII веках ставили (подобно испанцам и

португальцам в других частях света) кресты (возможно, восьмиконечные русские). Позже на мачтах, вкопанных в землю на вновь открытом материке или острове, поднимались Андреевский или трехцветный "коммерческий" флаги как знак включения земель в состав России. 22 октября 1721 г. в честь Ништадтского мира и провозглашения России империей, когда за окнами домов зажигались свечи, а перед воротами горели смоляные бочки и костры, лишь императорский штандарт развевался над "парадизом" под "великий гром" ружейных залпов 27 тысяч солдат гвардейских и полевых войск, артиллерийский салют со 125 галер и музыку трубачей, литаврщиков, сиповщиков и барабанщиков, исполнявших военные марши.

Армейские знамена и флотские флаги на каждом победном триумфе, которых с 30 сентября 1696 г. по 18 декабря 1722 г. состоялось 19, в достаточной мере прославляли русское оружие.

При погребении Петра Великого 10 марта 1725 г. фоб, накрытый золотой парчой, сопровождали: 1) военное знамя, 2) около 30 гербовых областных знамен, 3) большой императорский морской штандарт, 4) большое черное знамя с золотым орлом, 5) большое белое знамя с эмблемой Петра I, высекающего из мрамора статую России, а также щиты с государственными и земельными гербами, царские регалии и четыре (!) государственных меча (Краткая повесть... С. 240 - 241).

Царь-новатор, перевернув все в стране, обновил и государственную символику. В русских флагах, созданных им на рубеже XVII - XVIII веков, были закодированы мощные программные идеи: 1) в бело-сине-красном - превращение России в сильную морскую державу; 2) в золотом штандарте - преобразование ее в качественно иное состояние - в империю; 3) в "крестовых" русском гюйсе и Андреевском - утверждение ее как христианского государства.

К концу жизни великий реформатор почти выполнил все намеченное. В 1721 году Российское царство стало империей, русский военный флот вышел на одно из первых мест в мире и насчитывал в 1724 году 24 линейных корабля, 15 фрегатов, 4 прама, 10 шхерботов, на стапелях тогда стояло еще 5 линейных кораблей и фрегат (Некрасов Г.А. 1969. С. 249).

Импульс, который дал Петр Великий русской истории, был исчерпан через двести лет. Ни один самодержец не смел реформировать петровскую символику, и ее обновление произошло лишь через два века.

Императорский и "обывательский"

В послепетровское время перемены в армии "шли в ногу" с западноевропейскими. Сильно стимулировались они и немецким окружением царствующих особ. Генералфельдмаршал русской службы Бурхард Христофор Миних (1683 – 1787) начал при императрице Анне Иоанновне с 1730 года проводить военные реформы. В реформах было много полезного, но осуществлялись они под немецким влиянием. Монархия Габсбургов и Бранденбург-Пруссия уже тогда превратились в сильные военные державы Европы, к опыту которых присматривались многие страны. В русскую армию стали внедряться светлые парики типа "прусская коса", пудра, манжеты и штиблеты, а также сопутствующие цвета, привычные для немецкого глаза.

В 1731 году для армейских шляп был установлен "российский полевой знак" – белый бант, офицерские шарфы предложили делать из шелка черного и желтого цветов ("по инерции" продолжали оставаться в употреблении и бело-сине-красные шарфы).

За неделю до коронации, 25 апреля 1742 г., императрицы Елизаветы Петровны команда художников расписала красками на желтом атласе новое Государственное знамя с черным орлом и титульными гербами, а из Оружейной палаты был извлечен один из хранившихся там мечей и включен в состав русских государственных регалий (Голованова. С. 35 – 38). Среди коронационных регалий Государственное знамя оказалось самым "младшим" после короны, скипетра, державы, меча и государственной печати – и поэтому оно первым выносилось при коронационном ходе Елизаветы в Успенский собор.

В 1742 году императрица Елизавета запретила черно-желтые офицерские шарфы. Однако их продолжали носить, и в 1747 году Елизавета приказала "немедленно" заменить черно-желтые цвета на бело-сине-красные, которые только и могут свидетельствовать о государственной принадлежности русского офицера.

"Русско-голландский" император Петр III Федорович ввел черный с желтыми полосками по краям шляпный бант и приказал окрашивать в те же цвета будки часовых. Екатерина II вернула на шляпу белый бант, но в 1769 году дала ордену св. Георгия, которым награждались воины исключительно за боевые заслуги, черно-оранжевую ленту, имевшую условное объяснение "порох и огонь".

Ни о каких "национальных" флагах речи в то время не было. 13 сентября 1762 г. кортеж Екатерины II проезжал на коронацию среди московских домов, украшенных лишь ельником, разноцветными материями и коврами. Коронационный наряд Екатерины II 22 сентября того же года, как и ее предшественницы Елизаветы Петровны, был выдержан в "серебре, золоте и черни": на платье серебряного цвета была накинута "золотая" парчовая порфира с раскиданными по ней накладными шитыми черными орлами.

Все основные морские флаги оставались "петровскими" – гюйс, Андреевский, бело-сине-красные вымпелы.

В конце XVIII – начале XIX века Россия стала великой державой. Француз Этьен-Морис Фальконе создал блестящий символ императорской эпохи – "Медного всадника", а поляк (или полонизированный белорус) Осип Иванович Козловский в 1791 году написал музыку первого неофициального гимна "Гром победы, раздавайся!" на слова Г.Р. Державина. Этот гимн, как и боевые знамена, пробуждал чувство долга, веру в русскую непобедимость и готовность достойно встретить смерть. "Закрывать знамена телами своими!" – таким приказом А. В. Суворов вдохновил своих офицеров и солдат на прорыв из смертельной западни в Альпах в 1799 году.

В русской армии все прочнее стали утверждаться цвета императорского штандарта и герба – черный и оранжевый (желтый), которые позже, в 1858 году, вошли в цвета императорского флага. Черный цвет начал утверждаться еще с Петра Великого. При нем государственный орел изображался почти исключительно черным.

При Павле I не только банты на шляпах, но и другие детали головных уборов: султаны, репейки, этишкеты – стали черно-оранжевыми. В казенные черно-желтые цвета окрашивались указатели, шлагбаумы, пограничные, верстовые и фонарные столбы, мосты, перила, казенные склады и караульные будки.

На рисунке Большого государственного герба 1800 года изображены два развевающихся желтых императорских штандарта с черными двуглавым и одноглавым орлами (Манифест... С. 5).

Все германское Романовы считали родственным. Александр I окончательно утвердил кокарду, перьевые султаны и офицерские шарфы черно-оранжево-белого цвета. С конца XVIII – начала XIX века полотнища боевых знамен получали самую разнообразную цветовую гамму: крест черный – углы красные, крест голубой – углы белые, крест зеленый – углы белые и т.д. Полков было так много, что приходилось варьировать цветами розовым, светлофиолетовым, абрикосовым и др. Но на всех знаменах черный орел помещался в оранжевом кругу. Уникальные полковые знамена поднимали корпоративную гордость.

С такими яркими знаменами и с суворовским "Мы русские, с нами Бог!" бились на полях Европы русские герои 1812 – 1814 годов. Так утверждались в русском национальном самосознании черный и оранжевый цвета.

В 1819 году появился первый батальонный линейный значок бело-оранжево-черного цвета. Императорские кокарды стали носить не только сухопутные и морские офицеры, но и государственные служащие.

Мало известна связь между образованием "Священного союза" в 1815 году и утверждением в России новой символики. Союзные Австрия, Пруссия и Россия имели практически одинаковые общегерманские цвета. У Пруссии были черно-белые, у Австрийской империи – чернозолотые, черные и желтые полосы были на флагах многих суверенных немецких государств, сражавшихся против Наполеона. Помимо цветовой гармонии Россия (с 1816 по 1833 год) и Пруссия имели одну и ту же мелодию гимна, заимствованную от английского "Боже, храни короля!". Все это демонстрировало Европе солидарность монархий трех "черных орлов". Если при вступлении русской армии в Париж в 1814 году парижане вывешивали бело-синекрасные полотнища, считая их русскими, то в Германии Александра I приветствовали черно-оранжево-белыми флагами. Новые цвета потеснили петровские и стали приобретать роль государственных, но эта тенденция не была устойчивой.

При коронации Николая I 22 августа 1826 г. не использовались какие-либо определенные цвета. Фасады до-

мов в Москве драпировались розовой, голубой и желтой материей, герольдам (объявлявшим о коронации) выдали зеленые бархатные плащи, шляпы с плюмажами из белых и красных страусовых перьев и малиновые сапоги. Свита царя надела белые шарфы через плечо. Ни городских, ни дворянских, присвоенных еще Петром I, флагов не было поднято. Только императорский штандарт видели то на Петровском, то на Кремлевском дворце в зависимости от того, где находился царь.

Трехцветный флаг оказался на обочине русской истории. Под ним не лилась русская кровь, как под пехотными знаменами и кавалерийскими штандартами, которые, даже "обветшав и поседев", окроплялись дважды в год святой водой и как драгоценные реликвии выносились на парады из полковых церквей. Трехцветный флаг не покрывал гробы царей или русских полководцев. Он не звал вперед воинов, поднимавшихся на бой. В победоносных войнах полумесяцу и турецким красным знаменам противопоставлялся не бело-сине-красный, не золотой императорский штандарт, а крестовые боевые знамена и общий символ православия – восьмиконечный русский крест.

Во время государственных праздников и коронаций ликование вызывалось не флагами государственных цветов, а сверканием фейерверков, громом салютов, праздничным звоном, гимном "Боже, царя храни" и лицезрением царствующих особ. Не трехцветный, а свою реликвию – малиновое знамя Дмитрия Пожарского – просило у царя нижегородское ополчение дворян во время войн 1812 и 1853 – 1856 годов.

Сильного внешнеторгового флота Россия не завела, и бело-сине-красные цвета украшали борта мирных барж и стругов, лениво проходивших по внутренним водоемам, да на восьмидневную Масленицу они "полоскались" на "русских" ледяных горках и балаганах, над народным гуляньем, пиршеством, кулачными боями и санной ездой с музыкой и свистом.

Трехцветный флаг не мог соперничать с Андреевским, слава которого гремела по северным и южным морям и даже океанам.

На приобретенных заморских территориях с начала XIX века русские моряки ставили мачту с Андреевским флагом, иногда в сопровождении трехцветного. Так поступили они

10 октября 1806 г. на берегу залива Анива на Южном Сахалине. Появление бело-сине-красного понималось японцами как намерение открыть торговлю на острове, а Андреевского – как утверждение русского владычества (Файнберг. С. 96). До этого, например, на острове Итуруп в 1785–1786 годах как знак принадлежности острова к России ставились кресты. На Аляске с 1784 по 18 октября 1867 г. Андреевский флаг явно преобладал над флагом Русско-американской компании 1806–1861 годов (Smith. 1975–1. P. 23).

С 1 марта 1914 г. флагом, символизирующим принадлежность данной территории к России, стал крепостной гюйс (кайзерфлаг), в центре которого помещался государственный герб (Корнаков. 1989. С. 203).

Без национальных флагов происходили открытие памятника Ивану Сусанину в 1851 году, похороны Николая [в 1856 году и открытие ему памятника в 1859 году. Вместе с тем бело-сине-красные цвета почитались правительством как исторические, связанные с памятью Петра Великого, такие флаги окружали только что открытый в 1852 году памятник великому реформатору на берегу Плещеева озера и развевались в Петербурге в 1872 году в 200-летний юбилей рождения царя.

В средневековой Руси православные стяги Спаса Нерукотворного поднимали общенародный патриотизм. Ни бело-сине-красные, ни принятые позже черно-желто (оранжево)-белые полосы не затрагивали в XIX веке народное сердце и считались пустой казенной символикой. Из 1000 новобранцев 900 не знали цветов русского флага (Барат. С. 140). Указ Петра I 1705 года о флаге исполнялся искаженно. Борты барж "для красоты" расписывались не только в бело-сине-красные, но и в другие цвета. Белая полоса нередко оказывалась в середине или внизу флага.

По всей видимости, не играли заметной роли в общественной жизни ни флаг Москвы (бывший "флаг царя московского"), ни два "петровских" флага, присвоенных московскому дворянству (бело-сине-красный, перекрытый Андреевским крестом, и "шахматный" с прямым синим крестом) (Елагин. С. 233).

Русский национальный флаг лучше знали за рубежом, чем в стране. Когда эскадра Д.И. Сенявина вошла в Адриатику в 1806 году, черногорцы подняли бело-синекрасные

знамена антитурецкого восстания.

На плакате с изображением флагов основных государств мира, изданном в Филадельфии в 1837 году, помимо Андреевского и флага Русско-американской компании было изображено еще пять русских флагов, повторявших цвета Петра Великого (Mastai В., Mastai М.-Л. Р. 47).

Вряд ли Петр Великий предвидел, что его детище – бело-сине-красный флаг – станет символом славянской солидарности для подъяремных славян Австро-Венгрии и Турции.

В 1835 году сербы, находясь в вассальной зависимости от турецкого султана, бросили вызов Стамбулу, взяв цвета русского флага (только в обратном порядке). Хорваты, сопротивляясь мадьярскому давлению, с 1840 года приняли для себя бело-красно-синие полосы флага. Расположенные совсем рядом с немцами Австрии словенцы и находившиеся под венгерской властью словаки, откровенно выражая свою русофильскую ориентацию, приняли бело-сине-красный флаг (Rabbow. S. 180 – 181). Чехи и мораване остановились на бело-красно-синих цветах (они совпадали с их средневековыми геральдическими цветами). Несколько позже, в 1878 году, болгары, приняв для своего "княжества" русский флаг, заменили в нем среднюю полосу на зеленую. Даже самый небольшой среди славянских народов – сербы-лужичане, сохранившие свое славянство с VI века чуть ли не в сердце Германии, – составили свой национальный флаг из русских цветов – синего, красного и белого.

Так флаг Петра Великого помог славянам выстоять против чужеземного угнетения и ускорить становление их государств.

Наднациональные цвета славянской взаимности стали первыми в мире. Позже, в 1933 году появился белый с тремя пурпурными крестами и "солнцем инков" флаг латиноамериканских народов, в 1945 году зеленый флаг Лиги арабских государств, в 1957 году panaфриканские зелено-желто-красные цвета. В настоящее время слависты цветом славянской солидарности считают синий (Мыльников. С. 17).

Два государственных флага полностью повторяют расположение полос российского – Словакии и Словении (для различения на каждом из них помещаются соответствующие

государственные гербы).

Бело-сине-красные цвета как государственные были включены в штандарт дочери Николая I Ольги Николаевны, королевы Вюртемберга (Алярд. С. XXXI).

В Российской империи обычай вывешивания флагов был больше распространен на западе страны, чем на востоке: в Прибалтике и Польше флаги использовали шире, чем в Поволжье и Сибири. Но со второй половины XIX века этот обычай стал все глубже проникать на восток России.

25 мая 1856 г. Рига приветствовала Александра II национальными, лифляндскими, ганзейскими и "фантастическими" (для украшения) флагами, осветив вечером свои дома факелами, пирамидами свечей и поставив тысячи разноцветных "шкаликов" со свечами в окнах.

17 августа 1856 г. при коронационном въезде царя Москва украсила фасады своих домов сукнами, бархатом, арабесками, цветами, альми драпировками на балконах и флагами национальных цветов (РХЛ. 1856. ь 23).

Так естественным ходом вещей торговый флаг в XIX веке постепенно поднимался на уровень государственного. Однако в 1858 году для Российской империи был утвержден флаг, состоящий из черной, оранжевой (золотой, желтой) и белой полос, восходящих к цветам герба и к другой линии государственной символики – армейской.

Только недавно отгремела Крымская война 1853–1856 годов с коалицией европейских государств, во главе которой стояли Франция и Великобритания. Роль государственных флагов в международной политической жизни становилась все заметнее. Они участвовали в юбилеях и траурных процессиях; усложнялся церемониал салютования флагами на море для военных и торговых судов, приморских крепостей.

Однако великая евразийско-американская держава, занимавшая территорию на трех континентах, обладала лишь гербом и гимном "Боже, царя храни!", созданным А.Ф. Львовым на слова поэта В.А. Жуковского. Императорский штандарт и Государственное знамя выполняли особые функции.

При заключении Парижского мирного договора 1856 года Париж вывесил торговый флаг России. Необходимо было восполнить пробел и "изобрести" государственный флаг, который был бы не слишком похож на флаг недавнего про-

тивника.

11 июня 1858 г. царь утвердил "гербовые цвета на знаменах, флагах и других предметах, употребляемых для украшений при торжественных случаях". В соответствии с тогдашними историческими знаниями цвета флага были возведены к палеологовскому орлу и армейским (похожим на австрийскую черно-желтую и немецкую черно-красножелтую 1848 года) кокардам. Цвета русской кокарды из пяти концентрических кругов – черного, оранжевого, черного, оранжевого и белого – объяснялись так: "...Первая полоса соответствует черному государственному орлу в желтом или золотом поле, и кокарда из сих двух цветов была основана императором Павлом I, между тем как знамена и другие украшения из сих двух цветов употреблялись уже во время царствования Анны Иоанновны. Нижняя полоса белая или серебряная соответствует кокарде Петра Великого и императрицы Екатерины II. Император же Александр I после взятия Парижа в 1814 году соединил правильную гербовую кокарду с древнею Петра Великого, которая соответствует белому или серебряному всаднику (св. Георгию) в Московском гербе" (ПСЗРИ-П. Т. 32. СПб., 1858. ь 37758; Т. 33. СПб., 1860. ь 33289). Можно было бы добавить, что новый флаг империи соответствовал черному цвету орлов на золотых, подбитых горностаем порфирах царей и цариц. Таким образом, Александр II не реформировал, но дополнил флаги Петра Великого.

И, тем не менее, создание первого официального с ориентацией на армейские кокарды флага показывало неспособность правящих кругов осознать русскую национальную символику. Герой "войны за славян" 1877 – 1878 гг. генерал М.Д. Скобелев считал черно-оранжево-черно-оранжево-белую кокарду немецкой: "На месте этой кокарды должен был бы быть старообрядческий крест, это было бы знаком единения всех славянских народов" (Тютчева. С. 341).

"Высочайшее утверждение" единственного варианта флага в черно-оранжево-белом исполнении произошло по совету В. Кёне, который волей-неволей отдалил Россию от славян Центральной Европы и Балкан, ориентировавшихся на бело-сине-красный цвета единственно независимого тогда в мире и могучего славянского государства – России, и "доказал", что флаг империи должен обяза-

тельно соответствовать цветам государственного герба и гербового знамени. Во флаге Кёне черная полоса, символизирующая российского орла, заняла, как и в германском, почетное верхнее место на полотнище флага.

Принятие черно-оранжево-белого государственного флага обернулось проигрышем: императорский флаг в пределах империи противопоставлялся не отмененному торговому. А вне ее новый символ ослаблял позиции России среди славянского мира. Это определило неудачу нововведений Кёне.

Внутри страны правила вывешивания обоих флагов строго регламентировались.

В торжественных случаях черно-желто-белые флаги предписывалось поднимать над правительственными учреждениями, а бело-сине-красные допускалось выставлять на частновладельческих постройках и гражданских судах. "Обыватели" прав на черно-желто-белые флаги не имели.

Обыденное объяснение символики "кёневских" цветов оказалось неудачным. Если символика бело-сине-красного флага случайно совпала с цветовым пониманием строения мира, то черная, желтая и белая полосы толковались как "земля, золото, серебро" или "чернь, золото, серебро". Получалось, что полоса "земли" выше золотой полосы императорской власти. Новый флаг выглядел тяжеловесно: верхняя черная полоса подавляла две нижние.

Официально установленный флаг населению был известен еще меньше, чем бело-сине-красный, который всетаки видели на ярмарках, выставках и даже над купальнями (!). Императорский указ 1858 года мало кто знал, и флаг Кёне по аналогии с петровским флагом и бело-оранжево-черными султанами армейских киверов (либо по ошибке) иногда вешали перевернутым, белой полосой наверх. Многие не считали этот флаг своим и ядовито прозвали "будка" – по окраске караулок.

В. И. Даль сокрушался, почему свои цвета имеют империя (черно-желто-белый), флот (Андреевский флаг), армия (зеленый и алый), но не народ. "Какие же цвета поднимать и носить на себе, какими украшать здания при мирных народных торжествах?" – спрашивал он (Даль. Т. 4. С. 535). Ответить было нетрудно: народ не имел западных традиций геральдики, а политически неорганизованное общество не имело права на свою символику. Впрочем, на-

родный флаг восстания и протеста уже зарождался – кумачовые полотнища были подняты в 1861 году в Пензенской губернии, а в 1876 году – в Петербурге у Казанского собора на митинге, в котором участвовал Г. В. Плеханов (Максашев. С. 297).

Возможно, по цензурным соображениям Даль не упомянул, что особые личные флаги (помимо двух штандартов и брейд-вымпелов государя императора и императрицы) были у его императорского высочества наследника цесаревича, их императорских высочеств великих князей, великих княжен и княгинь, великих князей императорской крови, если они имели звание генерал-адмирала (в сочетании гюйса и императорского штандарта). Отдельные флаг и брейд-вымпел были присвоены даже собственной ее императорского величества даче "Александрия". Подъем брейд-вымпела означал присутствие на судне (или даче) лиц императорской крови. Штандарты поднимались в особо торжественных случаях.

Неизвестно почему, но черно-желто-белый флаг не был внесен в "Альбом штандартов, флагов и вымпелов" 1870 года издания. Все разноцветье 80 государственных, военно-морских, яхт-клубных и коммерческих флагов составлялось из пестрых комбинаций императорского штандарта, Андреевского креста, гюйса и бело-сине-красных цветов (но не черно-желто-белых). По сравнению с русскими ведомственные флаги других европейских стран выглядели более однотипно.

В бело-сине-красных цветах были выдержаны флаги русских речных пароходств, факторий, ведомства путей сообщения, таможи и судов Соловецкого монастыря. Коммерческие суда несли либо трехцветный равнополосный, либо белый, синий и красный флаги с тремя (или двумя) полосами национальных цветов в крыже (Альбом штандартов... 1870. Табл. I).

Вот почему освобожденный Россией и Александром II в 1878 году болгарский народ создал свой национальный флаг не по черно-оранжево-белым полосам Царя Освободителя, а по бело-сине-красному образцу.

Неодинаковым было эмоциональное отношение к боевым знаменам и к казенным флагам. Последние, в отличие от военных знамен, были массового производства, заменялись через определенный срок и вывешивались в публичных мес-

тах, что было недопустимо для полковых реликвий.

Полковым знаменам посвящались вдохновенные строки:

Шуми, святое наше знамя, шуми, как в старину.

Тебе знакомы кровь и пламя уж не в одну войну.

Шуми же, знамя, Слава веет с тебя на усаечей,

А Русь давно встречать умеет и провожать "гостей".

(Кривицкий. С. 61).

И ни слова русская литература не посвятила ориентировавшимся на чужие западные образцы и ничего не говорившим сердцу русского человека "казенным" белосине-красному и черно-желто-белому флагам.

Вместо национального флага в России, по крайней мере до середины XIX века, национально-государственным символом были царь как защитник Русской земли и православия и цесаревич, "народный гимн" "Боже, царя храни!" и церковная символика.

На парадах, смотрах и государственных церемониях начиная с Николая I русские цари часто появлялись в сопровождении наследников престола.

У казенных флагов не было впечатляющего "акта рождения", как у полковых знамен, когда за сутки до их "обряда крещения" штаб- и обер-офицеры в порядке старшинства прибывали новое знамя к древку, а на другой день старое и новое знамя выставлялись перед аналоем и выстроеными в парад частями, читалась "грамота" императора и после команды "на караул!" совершалось богослужение. Шеф части и ее командир держали знамя за края полотнища, затем оно окроплялось святой водой и священник читал присягу, которую повторяли все, держа указательный и средний пальцы на уровне головы. В заключение командир части, преклонив колена, целовал новое освященное полотнище, которое в конце церемонии уносилось в квартиру полкового командира.

Как святыни-реликвии старые боевые знамена хранились в церквах. Особо трогательное отношение, как к живым существам, было к поврежденным и пробитым в бою полотнищам.

При церемониале салютования древко знамени приспускалось вертикально вниз или наклонялось горизонтально и тут же поднималось. Знамя могло реабилитировать провинившегося офицера: перед строем его трижды покрывали

полковой реликвией, после чего возвращали шпагу.

Важнейший государственный акт – военная присяга государю и Отечеству цесаревичей, достигших совершеннолетия (16 лет), перед Евангелием, крестом и тремя регалиями (коронай, скипетром и державой) – проводился не под государственным или гербовым, а под знаменем того полка, у которого цесаревич был шефом.

С Александра II, с 1856 года, при воцарении каждого нового императора стали "строить" новые государственные знамя и гербовую печать: расширение империи заставляло "исправлять" эти регалии. При коронациях Екатерины II, Павла I, Александра I и Николая I перекрашивали или дополняли гербы на знамени. Когда-то самое младшее из коронационных регалий, знамя стало обретать все больший "вес". Стали писать, что знамя "воздвигалось" как символ единения "царств, княжений, племен и народов, вошедших в состав единого государства Русского" и их "привета Белому царю". На "золотое" полотнище с бахромой из черных, золотых и серебряных нитей с кистями тех же цветов добавлялись гербы вновь завоеванных земель.

Для Александра III в 1883 году тяжелый шелк цвета "старого золота" был соткан в Лионе, и по нему красками был выписан государственный орел в окружении "провинциальных" гербов. Для Николая II государственная символика на золотом глазете делалась тканой. На концах голубой ленты были государственный девиз "С нами Бог!" и важнейшие даты русской истории: "862" – основание Русского государства, "988" – Крещение Руси, "1497" – переход государственных регалий и главенства в православном мире от Византии к России, "1721" – преобразование Российского царства в империю.

Государственное знамя было наглядным воплощением императорского титула. Освящалось оно перед коронацией царей не в Петербурге, а в Москве, в Императорском Кремлевском дворце. Первопрестольная и златоглавый Кремль с белокаменными стенами оставались святилищем и колыбелью единой, великой и "Святой Руси". Все, в том числе и цари, прибывавшие в Первопрестольную на ритуальное поклонение святыням, при входе через Спасские ворота в Кремле снимали, как перед монастырем, головной убор ("Шляпы кто, гордец, не снимет у святых в Кремле ворот?" – так писал Ф. Глинка).

Сердце России – Кремль, Красная площадь, храм Василия Блаженного и луковичные главки церквей считались характерной русской эмблемой в Европе. (Не случайно в 1914 году для разжигания русофобии кайзеровское правительство в парках немецких городов сжигало фанерные макеты Кремля, храма Василия Блаженного и двуглавых орлов под шовинистический вой толп. Ни в России, ни во Франции и Англии антинемецкая пропаганда не додумалась ритуально палить макеты памятников культуры – Кельнского собора или Потсдамского дворца.)

При освящении Государственного знамени перед коронацией древко, увенчанное орлом, украшенным эмалью, и окрашенное в "золото, серебро и чернь", укреплялось на золоченом постаменте перед двумя аналоями, на которых лежали Евангелие, крест и икона. К 12 часам дня собиралась императорская семья (царь и великие князья, не всегда все, в мундирах Преображенского полка) и иностранные принцы крови, приглашенные на коронацию. Богослужение проходило по чину освящения полковых знамен. Принимая на себя управление и защиту империи, царь "прикасался" к древку (брался за него). Клятва верности императорской фамилии государственному гербовому знамени страны завершалась целованием креста.

Всего с 1742 по 1896 годы было "построено" и освящено четыре Государственных знамени империи. Знамя империи вместе с государственными инсигниями, двумя "траурными" герольдами и черно-белыми траурными полотнищами провожало усопших монархов при отпевании в церкви и в похоронной процессии.

"Во благо славянского дела "

С 1870–1880-х годов в России, как и в Европе, в полной мере было осознано значение государственных флагов. Их стали выставлять везде и много, в том числе и при пуске заводов, железных дорог и т.д.

Бело-сине-красный флаг превращался в обычное украшение праздничных дней как в городах, так и в деревнях. Бело-сине-красными флагами окружила Москва памятник Пушкину на Тверском бульваре 6 июня 1880 г. На Всероссийской художественно-промышленной выставке в Москве в 1882 году павильоны имели одновременно как бело-си-

не-красный, так и черно-желто-белый декор. Пути проезда царей днем отмечались "аллеями" флагов, а ночью – кострами и иллюминацией.

Всего 25 лет как официально-государственный просуществовал черно-желто-белый флаг.

При набравшей скорость новой общественно-политической формации – капитализме, при резком ослаблении монархических идей и надвигавшихся грозных признаках революционных перемен верховная власть инстинктивно чувствовала необходимость какого-то обновления. Правительство Александра III осознало двойственность символики, разделявшей царскую власть и гражданское общество. Но выдвинуть программную идею, наподобие петровской, бюрократия была неспособна.

Чиновный аппарат стал проводить "русофильскую" политику. В 1881 году армию одели в просторные кафтаны по типу народных, с 1883 года стали вводить новые знамена и штандарты, напомилавшие знамена XVII века с изображением Спаса Нерукотворного, святых и с каймой и наверхием в виде русского православного креста.

Гвардейские знамена образца 1883 года первых полков дивизии были красными, вторых – синими, третьих – белыми, четвертых – зелеными (Корнаков. 1989. С. 341).

25 апреля 1883 г. перед коронацией Александр III отдал предпочтение старому петровскому "торговому", а не "казенному" флагу Кёне, и 7 мая 1883 г. было опубликовано "высочайшее повеление": "В торжественных случаях, когда признается возможным дозволить украшение зданий флагами, был употребляем исключительно русский флаг, состоящий из трех полос, верхней – белого, средней – синего, нижней – красного цветов" (ОС. С. 9). В определенной мере это была победа франкофильских кругов.

8 мая 1883 г. благовестом, салютом, гирляндами зелени и цветов, а также красивой драпировкой на фасадах домов 250 тысяч москвичей встречали нового царя. Тверская улица, покрытая толстым слоем влажного песка, выглядела, по словам тогдашних журналистов, "сказочной галереей". Через каждые 20 метров на мачтах колыхались большие, расшитые золотом стяги с портретами государей Дома Романовых и бело-сине-красные полотнища. Вечером Кремль и купол "Ивана Великого" вспыхнули тысячами "лампочек Эдисона" и 300 тысячами свечей в "шкаликах" и

фонарях. Красным и белым светом осветили соборы и дворцы Кремля 18 "электрических солнц" (прожекторов).

Однако и новый, утвержденный верховной властью государственный символ никакого отклика в обществе не вызвал. По сравнению со страстной и упорной "войной флагов" во Франции в XVIII – XIX веках (когда белое с золотыми лилиями знамя Бурбонов, существовавшее во Франции с середины XVII века до 1790 года и в 1814, 1815 – 1830 годах, отчаянно соперничало с республиканским и наполеоновским триколером) или в Германии (когда кайзеровское черно-бело-красное боролось с республиканским черно-красно-желтым), правительство России могло произвольно менять государственные цвета, не опасаясь реакции снизу.

Некоторые публицисты после пышного официозного торжества предложили альтернативу бело-сине-красному императорскому флагу: пересечь синее полотнище узкой красной полосой по типу праздничных кафтанов мужиков, перепоисанных алым кушаком (ИВ. 1883. Т. 12. ь 6. С. 618 – 624). Однако это предложение не вышло за рамки обычной журнальной публикации.

Итак, в 1883 году империя возродила петровские цвета. Однако армейские черно-желто-белые за полтора века петербургского периода истории стали уже регальными цветами.

Роскошное средневековое облачение двух герольдов на коронации Александра III было выдержано в "золоте, серебре и черни". На парчовых плащах, чепраках лошадей помещались черные орлы; живым золотом отсвечивала бахрама на белых перчатках и желтых ботфортах с золотыми шпорами; серебряным, золотистым и черным атласом блестя панталоны; все великолепие венчала большая шляпа со страусовыми перьями.

Под парчово-золотым царским балдахинном, а не алым, как в XVII веке, украшенным сверху "букетами" черно-желто-белых страусовых перьев, шли последние императоры на коронацию в собор Успения Богоматери. На подушках из золотой парчи с кистями "по цветам империи" выносились коронационные регалии.

В темно-зеленом, почти черном сукне с золотыми позументами на груди, в огромных медвежьих шапках с золочеными орлами появлялись в почетном карауле у "Медного

всадника" и "Александрийского столпа" бородатые ветераны из роты Лейб-гвардии Дворцовых гренадеров, олицетворявшие незабываемую мощь империи.

По традиции, условно восходящей к Петру I, у которого была печать с изображением царя, высекающего статую женщины – России со скипетром и державой в руках, государство на плакатах и казначейских билетах изображалось в виде статной красивой женщины в кокошнике и сарафане или в златотканой мантии и императорской короне, со щитом с рисунком св. Георгия Победоносца. Этот "процветающий" символ родины полностью перекликался с тогдашними "величественными" "Британией", "Германией", "Испанией", созданными фантазией европейских художников.

Бело-оранжево-черные султанчики украшали с 1907 года красивые кивера "под 1812 год" гвардейских генералов (султанчики сербских генералов по русским цветам были бело-сине-красными). В традиционных романовских цветах оставались военные кокарды, темляки, барабаны, древки и кисти знамен. Навек с русской военной доблестью сроднилась пятиполосная черно-оранжевая Георгиевская лента. Значки детских "потешных" команд и некоторых войсковых частей тоже были черно-желто-белыми до 1917 года. Три медали: на подавление польского восстания 1863 года, в память перехода эскадры адмирала З.П. Рожественского в 1904 – 1905 годах к берегам Японии и в память 300-летия Дома Романовых – подвешивались на романовских ленточках, и ни одна награда – на ленточках бело-сине-красных. В целом же парадная форма Русской императорской гвардии и армии поражала радужной яркостью. На "майских парадах" – традиционных царских смотрах на Марсовом поле, окруженном мачтами с белосине-красными 4) лагами ^uw приглашался дипломатический корпус, особенно блестяще выглядели кавалергарды и конно-гвардейцы в сверкающих кирасах и орлиных касках. Алым полыхали длинные черкески "Собственного Его Императорского Величества Конвоя", возившего повсюду за императором его штандарт.

Последнее "священное коронование", как писали тогда газеты, – "праздник праздников русского народа" в 1896 году затмило все предыдущие венчания на царство. Перед ним, как и в 1883 году, снова решали, какими флагами будут украшены города империи. При Министерстве

юстиции с 14 марта 1896 г. стало работать Особое совещание, которое должно было окончательно ответить на высочайший запрос, какой флаг следует признать "народным". Слово "народный" употреблялось тогда как синоним слова "национально-государственный". Традиции Петра I и русского флота и на сей раз взяли верх. Совещание справедливо сочло, что не немецкая геральдика, а народные цвета должны лежать в основе флага империи. После нескольких заседаний, 5 апреля 1896 г., окончательно было постановлено, что "народным" для всей империи, включая и Финляндию, должен считаться бело-сине-красный цвет, и никакой другой. Все имевшиеся в запасе черно-желто-белые флаги должны были быть заменены бело-сине-красными.

Невиданно роскошное действо увидели москвичи 9 мая 1896 г., в день торжественного въезда Николая Александровича и Александры Федоровны. Под гром оркестров, пение "народного гимна" "Боже, царя храни!" и непрерывное "ура!" кортеж проезжал под "морем" белосине-красных флагов, флажков, всевозможных полотнищ, перекинутых на шнурах через улицы и площади. Фасады домов украсились гирляндами зелени, кубариками, "шкаликами", электролампочками и бело-сине-красными шелками. Во многих местах были вывешены Андреевские стяги. Красное крыльцо Грановитой палаты и помосты к Кремлевским соборам пламенели алым сукном. Внутри Кремля по пути коронационного хода были развешены черно-желто-белые небольшие флаги.

Тревожным предвестником Ходынской катастрофы 18 мая 1896 г. казались бело-сине-красные полотнища, взвихренные высоко в небо смерчем, дважды - 16 и 17 мая - пронесшимся от Девичьего поля к Пречистенке (РВ. 1896. в 137).

В конце XIX века российские флаги и вымпелы были унифицированы в "Альбоме штандартов, флагов и вымпелов" 1898 года. Трехцветный флаг был назван "национальным и коммерческим", в отличие от изданий 1870 и 1890 годов, где он был обозначен только как коммерческий.

Начинался культ бело-сине-красного флага. Почти на каждом доме в крупных городах были прикреплены от одного до нескольких тройных (!) гнезд для флажных древков. Все узорочные павильоны на Нижегородской выставке 1896 года со вкусом декорировались бело-синекрасными шелка-

ми.

Стали появляться и стихи, воспевающие русский государственный символ:

*Пусть крепнет от моря до моря
двуглавого сила орла!
Пусть вечно на вольном просторе
Россия стоит, как скала!
Пусть высится гордо и смело над нею
трехцветный наш флаг
Во благо славянского дела,
врагам всем на сором и страх!
(Никулин. С. 144)*

В паре с трехцветным вывешивался, например на международных спортивных состязаниях, и Андреевский флаг. Его же с 1910 года изображали на плакатах как символ русского воздушного флота.

Российский флаг появлялся и в боевых частях русской армии в русско-японскую войну 1904 – 1905 годов: над постройками этапных пунктов, в артиллерийских частях и даже как кормовой на миноносцах (Разведчик. 1905. ь 722. С. 865; ИРАФ. С. 128). Над Порт-Артуром на главной флаг-мачте развевались Андреевский и черножелто-белый флаги. Под влиянием бело-сине-красного Донское и Кубанское казачьи войска завели свои трехцветные флаги. Однако ни одна военная часть не выносила его на смотры и парады.

В революцию 1905 года бело-сине-красные или белые знамена под пение "Боже, царя храни!" поднимались над контрманифестациями после прохода пролетарских колонн, шествовавших с лозунгами "Земля и воля", "Учредительное собрание".

Несмотря на высочайшие решения 1883 и 1896 годов, бело-сине-красный флаг так и остался казенно-административным, в обществе вопрос о государственном флаге не считался окончательно решенным. Перед юбилеем 300-летия Дома Романовых, в 1910 – 1912 годах, вспыхнула полемика, оставлять ли два государственных флага для России или выбрать один.

Часть историков усматривала во введении бело-синекрасного флага разрыв с историческим прошлым и считала,

что он, как и Андреевский, не имеет исторических корней, не самобытен, казенен; геральдически не эстетичен, неверно построен по отношению к государственному гербу и "ничего не говорит русскому сердцу". Они считали, что "рыцарская красота" черного орла на золотом поле штандарта, девиз "За веру, Царя и Отечество", гимн "Боже, царя храни!" лучше всего выражают национальнорусскую самодержавную идею, и предлагали в качестве "народного русского флага" двухцветный черно-желтый, или императорский штандарт (Белинский. С. 87 - 89;

Арсеньев. 1912. С. 246).

Особое совещание 1910 года, созванное при Министерстве юстиции под председательством товарища министра, гофмейстера А.Н. Веревкина, сочло, что Андреевский, черно-желто-белый и бело-сине-красный флаги имеют одинаковое право на существование и ни один из них не имеет строгих геральдических оснований, и предложило восстановить черно-желто-белый флаг как государственный, оставить Андреевский флаг в военно-морском, бело-сине-красный в торговом флоте, украшать правительственные и казенные здания черно-желтобелым, а частные - и черно-желто-белыми, и бело-синекрасными флагами (Воронец. 1912. С. 3 - 4).

Знамена "Русского монархического собрания" были бело-желто-черными с изображением патриарха Гермогена (Корнаков. 1989. С. 208). Спор был решен лишь в феврале 1917 года, отменившем императорские цвета. Заменять бело-сине-красный на золотой с черным орлом, как предлагали монархисты, правительство не стало и пошло на компромисс. Ободренное июльскими патриотическими манифестациями 1914 года, оно попыталось "электризовать" дух народа соединением императорского штандарта с государственным флагом. Обе верхние полосы в крыже были перекрыты желтым квадратом с черным орлом. Такой флаг с августа 1914 года предписывалось поднимать во время демонстраций в знак "единения" царя с народом и в "частном быту".

В "Великой", или "Второй Отечественной", войне 1914 года (как называла ее русская журналистика) царский герб в публицистике нередко изображался на "Андреевском" или на "военном" красном поле щита, однако национальные цвета слабо использовались для подъема духа ар-

мии, боевым частям не вручались знамена национальной расцветки. Это не было в русской традиции. На фюзеляжах боевых аэропланов краской наносился треугольный белосине-красный вымпел, на крыльях – бело-сине-красные концентрические кольца.

На гравюрах и лубках русские штыковые атаки изображались в сопровождении золотых с черным орлом или условных крестовых черно-желто-белых знамен. На патриотических военных открытках и талончиках благотворительных сборов в пользу воинов появлялся "августовский" (1914 г.) русский флаг. Императорская семья посылала солдатам на фронт пасхальные яйца с бело-синекрасными ленточками. Для выражения солидарности с союзниками в России проводились "дни флагов союзных государств", в которые исполнялись гимны Великобритании, Франции, Бельгии, Сербии, Черногории и "дружественной Японии".

Трехцветное полотнище с императорским штандартом в крыже было последним флагом Российской империи. Своим вторым рождением бело-сине-красный флаг обязан крещению в гражданской междоусобице 1917 – 1921 годов.

Белое и красное

Потрясения 1917 года взорвали всю старую символику. Почти без сопротивления, не поддержанная никем, рухнула 2 марта 1917г. громада тысячелетней империи. Эйфория радости, идеалы братства, справедливости, равенства охватили тысячные толпы, выходившие на улицы.

С 27 февраля 1917 г. полетели наземь и начали сжиматься деревянные орлы, потеряли популярность черножелто-белые цвета и кокарды. В небытие ушел императорский штандарт (первый из трех желтых с черными орлами – через год за ним последовали штандарты кайзеров Германии и Австро-Венгрии).

Вторично после Петра Великого в российской символике произошел резкий перелом и ворвался ветер новых, социалистических идей.

На флагах в войне за независимость американских колоний 1775 – 1783 годов изображались красные и белые полосы, белые звезды и "ели свободы". Фригийский колпак и "солнце мая" на желто-сине-красных флагах помещали повстанцы Симона Боливара, возглавившего борьбу в Латинской Америке за освобождение от гнета Испании в 1806 – 1811 годах. Торжествующие Париж и Франция после Вели-

кой французской революции 1789 года высаживали майские деревца свободы, заменяя их иногда шестами с якобинским красным фригийским колпаком и разноцветными лентами. Всех на защиту родины поднимала героическая "Марсельеза".

Красные флаги протеста и восстания подняли парижские революционеры-республиканцы в 1792, 1832 и 1848 годах, парижские коммунары в 1871 году, рабочие России в 1905 году.

Русская свобода выплеснулась из подполья тремя революционными потоками – 1905 года, 27 февраля и 25 октября 1917 г. Случилось так, что именно буржуазная Февральская родила, а социалистическая Октябрьская революция выпестовала символы, оказавшие огромное влияние на значительную часть мира, – красный флаг, эмблему серпа и молота, восходящего солнца и земного шара, перевитого лозунгом "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!" (Корнаков. 1983. С. 19 – 2)). С первого дня Февральской революции на рукавах восставших появились красные повязки с надписью "Красная гвардия".

Ликующая "улыбающаяся революция" несла по стране не бело-сине-красное, а алое половодье флагов, лозунгов и транспарантов. На улицах вместо "Боже, царя храни!" гремела "Марсельеза". В марте 1917 года красные флаги несла бригада линкоров Балтийского флота (Зверев. С. 36).

На празднике "Русской свободы" 1 мая, объявленном Временным правительством (нерабочим днем), многие демонстранты украшали одежду красивым значком в виде двуглавого республиканского орла, над головами которого сиял алый ореол с датой "1917" и который в лапах нес стране два огненных флага. На знаменах, транспарантах и панирах варьировались в разных сочетаниях фигура молодой женщины в развевающихся белоснежных одеждах – "Свободы", молот с наковальней, серп и плуг, разорванные цепи и т.п. Кумачовые полотнища присылали путиловцы гвардейцам-павловцам. Красным бантом протеста украсил мундир даже великий князь Кирилл Владимирович.

Менее заметными были зеленые знамена партии "Народная свобода" ("кадеты") и черные транспаранты анархистов-коммунистов. О белом цвете монархических партий не могло быть и речи.

При Временном правительстве и герб, и гимн "Марсельеза" считались тоже временными. Не так было с бело-сине-красным флагом, который не вызывал такого отторжения, как монархический герб и гимн. Через неделю после Первого мая Юридическое совещание при Временном правительстве, учитывая, что русская историческая символика не может быть однозначно связана с династией Романовых, предложило сохранить за свободной, демократической Россией бело-сине-красный флаг, исключив из него введенный в 1914 году желтый крыж с орлом (Вилинбахов. 1990. С. 91).

Тем не менее все считали, что не бело-сине-красный, а революционный красный флаг способен поднять дух уставшей на фронте армии. Митинги и присяги фронтовых войск Временному правительству проходили под красными транспарантами. Трехцветный флаг вывешивали иногда красной полосой вверх.

20 мая командующий Петроградским военным округом П.А. Половцев, председатель Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов Н.С. Чхеидзе и министр земледелия В.М. Чернов от "союза социалистов" отправили на фронт "Народной армии" бархатное красное знамя с серпом, молотом и мечом и с девизом: "В единении сила!", "Не слушать отбоя, не будет его!" (Искры. 1917. ь 21. С. 162; Корнаков. 1989. С. 362 - 363).

Корабли военно-морского флота Временного правительства ходили под прежними флагами.

Но расчет правительства на революционный красный цвет не оправдался. Для крестьянства, настроенного еще недавно монархически, важен был земельный "черный передел", а не цвет флага. Крестьянско-солдатская масса держалась на долге перед "державным вождем", но не перед "другом свободы" А.Ф. Керенским.

Бывало так, что после торжества вручения какому-нибудь полку Красного знамени, общего "ура" и заверений "умереть за свободу" полк в полном составе позорно уходил с боевых позиций в тыл (доклад генерала А. И. Деникина в заседании главнокомандующих и членов Временного правительства // Красная летопись. 1923. ь 6. С. 54). Вооруженные силы, на которые империя тратила такие колоссальные средства, развалились менее чем за год. Впервые за двухсотлетнюю историю русской регулярной ар-

мии солдаты отказывались идти в наступление, убивали офицеров и обстреливали ударные батальоны. Все прочнее утверждалась самоубийственная идея гражданской войны при неоконченной мировой. "Свободная революционная армия" предпочитала свергать собственную демократическую республику, чем помогать свержению деспотических монархий в Германии, Австро-Венгрии или Османской империи. Освобожденные от присяги царю солдатские толпы дезертировали с фронта, что было немыслимо ни в одну из прошлых войн России. Правительством охватывал паралич. Всеобщей идее поражения была противопоставлена идея – "свобода России в ее победе".

Чтобы удержать страну от падения в пропасть, среди прочих мер предпринимались попытки вдохновить солдат необычной символикой: белой, красно-черной, а также георгиевской и андреевской. С апреля – мая 1917 года в армии начали формировать союзы долга и личного примера. На фронте и в тылу от Киева до Красноярска создавались маршевые роты из добровольцев, которым вручались эмблемы, совмещавшие идеи революции, бессмертия, неустрашимости и готовности к смерти. На белых или черно-красных "знаменах правды" штурмовых добровольческих "батальонов смерти", "ударных революционных батальонов", "батарей смерти", которые были созданы в 75 городах России, помещались лозунги: "Лучше смерть, чем гибель Родины!", "Революционные ударные батальоны умрут, но спасут Россию!". Добровольческий нарукавный угол (шеvron) был черно-красным или красным. К древку парчово-серебряного с русским крестом наверху знамени Первой женской военной "команды смерти" Марии Бочкаревой была привязана алая лента.

18 июня 1917г. началось долгожданное наступление на германском фронте, которое, как надеялись, могло бы ускорить мир и сплотить Россию. Пехотные цепи шли в атаку под красными самодельными штурмовыми знаменами (Корнаков. 1989. С. 363).

На патриотических манифестациях 19–21 июня 1917 г. в Питере появлялись красные, кадетские зеленые флаги, пятиполосное черно-оранжевое знамя "Союза Георгиевских кавалеров" и бело-сине-красное знамя "Военной Лиги".

19 июня Г.В. Плеханов, впервые выступивший под красным флагом у Казанского собора в 1876 году, теперь там

же, но уже под бело-сине-красным флагом говорил о воскресении армии и народа.

Первое после 2 марта 1917 г. появление бело-синекрасных флагов вызвало резкое осуждение социал-демократов: "На Невском проспекте разгуливают шовинистические демонстрации с трехцветными знаменами", - говорил вечером 19 июня 1917 г. на съезде Советов Зиновьев (Корнаков. 1989. С. 173, 175).

С июня 1917 года можно вести начало символики Белого движения, белых знамен и черных мученических крестов с терновым венцом.

В мае - июне 1917 года из самых отчаянных добровольцев - солдат и офицеров был сформирован ударный корниловский "славянский" отряд для прорыва фронта противника. Назван он был в честь его организатора храброго генерал-лейтенанта Л. Г. Корнилова (1870 - 1918), а также в честь сербов и черногорцев, добровольцами выехавших на фронты России. Позже отряд был развернут в полк, а затем и в дивизию. Новые полки принимали необычную для старой армии символику, свидетельствующую о презрении к смерти. На красночерном знамени корниловцев сверху белела надпись:

"Г ударный отряд", а снизу - мертвая голова. Те же цвета были на погонах, фуражках и шевронах на правом рукаве. Эмблема на левом рукаве символизировала девиз "Победа или смерть" и была выдержана в национальных цветах: на голубом щите древнерусской миндалевидной формы помещались белая мертвая голова, скрещенные мечи и пылающая красная граната (Корнаков. 1990. С. 34).

Успешным было возвращение в армию Андреевского флага. По приказу генерала А.А. Брусилова на рукава добровольческих революционных батальонов нашивались красные кружки с черным Андреевским крестом в нем, а на погоны и фуражку - черный с мечами череп. Разноцветные Андреевские знамена этих батальонов несли надпись: "За свободу народов, граждане, с оружием, вперед!" (Огонек. 1917. в 33. С. 121; Искры. 1917. в 27. С. 212). Другие ударные батальоны в углы своих белых знамен со Спасителем также нашивали изображения черепов с костями. Батальоны смерти сохраняли свою боеспособность даже в декабре 1917 года (Корнаков. 1989. С. 408 - 411).

2(15) ноября 1917г. началась трагедия нашей страны -

гражданская война. Генералы М.В. Алексеев и Л.Г. Корнилов возглавили Белое движение и Добровольческую армию. В гражданской войне трехцветный флаг был поднят как антитеза красному. Под этим трехцветным символом началась война белой идеи с красной. Красная идея была устремлена в будущее, давала надежду на землю, равенство и волю народам России. За красным флагом Интернационала пошли массы, поверившие в мировую революцию и достижение социальной справедливости. Белая идея вдохновлялась величием империи, силой старой армии и молчала о земле для всех и свободе для национальных окраин. "За Русь Святую" поднялась лишь горстка добровольцев. Россия рухнула в бездну, поэтому символика новых "цветных" полков – Корнилове кого, Марковского, Дроздовского и Алексеевского – "гвардейского ядра" Добровольческой армии – стала еще более траурной. Если у анархистов черный цвет восходил к пиратскому ("не признаю ничьей власти"), то в Белом движении он означал готовность биться насмерть. Добровольцы уже при жизни возлагали на себя эмблемы, символизирующие жертву. Особенно выделялся Первый офицерский полк генерала С.Л. Маркова (1878 – 1918). В черных бархатных погонах, гимнастерках, бриджах, в черных с белой тульей фуражках или черных с белым кантом барашковых папахах воплощался девиз: "Смерть и воскресение". Черным с белым Андреевским крестом был и полковой значок (флажок). В парадной форме преобладал белый цвет (Марковцы... Т. 1. С. 58).

9 февраля 1918 г. в Первый Кубанский ("Ледяной") поход, начавший белую борьбу, поднялись 3,5 тысячи воинов, а также беженцы, раненные, женщины и дети.

О том, чтобы противопоставить красному флагу последний вариант императорского флага 1914 года с императорским орлом в желтом крыже, никто не думал. Ударный Корниловский полк шел за большим бело-сине-красным "Стягом неповиновения", развевавшимся в руках всадника-текинца. На нем по предложению командующего Л.Г. Корнилова было лишь одно слово – "Отечество".

От красной символики Белое движение практически отказалось, даже "Красный крест" стал "Белым крестом" (на синем поле). Последний раз буржуазно-демократическая общественность поднимала красные знамена в Питере 5 января 1918 г., в день открытия и разгона Учредительного

собрания, когда по кумачовым лозунгам "За Российскую демократическую федеративную республику" открывали огонь (РВ. 1918. ь 3. С. 2).

Только республиканцы-корниловцы, несмотря на критику боевых соратников из других полков, не отреклись от красной полосы на полковом знамени и своих погонах, а также от идей Февральской революции:

Мы былого не жалеем, царь нам не кумир -

Мы одну мечту лелеем, дать России мир.

За Россию и свободу, если в бой зовут,

То корниловцы и в воду, и в огонь идут,

так пелось в их полковой песне (Корниловский ударный... С. 11 - 12).

Петровские цвета вернулись в вооруженные силы. Знаком, отличавшим новую (Добровольческую) армию от царской и Красной, стал нарукавный угол из широкой, в 5 см, ленты национальных цветов. "Русский триколор", получивший боевое крещение, перестал быть только обывательским и торговым -- теперь он украшал боевую технику. Флаг развевался даже над танками - надеждой Белой армии под Екатеринодаром:

Ступайте смело в бой с ордой врага несметной.

Победы близок клич! Час близится конца!

Теперь над вами реет флаг трехцветный,

Внутри вас бьются русские сердца! -

так писал в 1919 году князь Ф. Касаткин-Ростовский.

"Погибнуть за Национальный Флаг - дело чести русского солдата", "За честь Родины и Русского Национального Флага" - только так, с прописных, теперь писалось о символах Петра Великого. Бело-сине-красными полотнищами накрывали гробы героев, погибших за белую идею, при торжественных похоронах.

Тем не менее действенность "белой" символики оказалась на порядок ниже "красной". 3 августа 1918 г. для пролетарских и социалистических полков, дивизий, бронепоездов, кораблей, учебных заведений была установлена коллективная награда - почетные "Красные знамена за боевые заслуги".

Единого образца наградных знамен для "красных орлов" не было. На лицевой стороне на красном шелке или барха-

те отмечался крж с буквами "РСФСР" и изображался Государственный герб и девиз "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!". На оборотной – эмблема РККА – Красная Звезда на фоне солнца, надпись "От ВЦИК" и название воинской части (Овечные... С. 5–6).

*В степях Приволжских, в безбрежной шири,
В горах Урала, в тайге Сибири,
Стальной грудью врагов сметая,
Шла с Красным Стягом Двадцать седьмая, –*

как о своих победных походах пели красноармейцы
Двадцать седьмой Омской стрелковой дивизии (Рейпольский. С. 9).

"Знамена правды" белых армий использовали уже "отрабанный багаж", старой России. В противовес красным Врангель в апреле 1920 года утвердил свои наградные знамена по типу знамен 1883 года императорской армии для Корниловского, Марковского и Дроздовского полков, с прибавлением к восьмиконечному кресту в наверху древка креста Святого Николая (Корнаков. 1990. С. 27)

Девиз наградных знамен Врангеля "Верю спасется Россия" проигрывал знаменным мессианским лозунгам противника: "Красная Армия – освободительница трудового человечества!", "Мир хижинам, война дворцам!", "Броневик – грозный судья паразитов земли!" (знамя 14-го автоброневое отряда Петроградского военного округа), "Пусть о стальную броню красных танков разобьются происки врагов Революции!" (знамя 3-го танкового отряда, врученное путиловцами), "Смерть Белой гвардии!", "Уничтожь Врангеля!" (Овечные...-С. 23 – 31).

Белый с бело-сине-красным кржжем флаг бронепоезда "На Москву" с черным крылатым колесом, летящим по рельсу (повторение ведомственного флага МПС старой России) выглядел немьм по сравнению с девизными знаменами бронепоездов "Роза Люксембург" и "Коммунист":

"Мы красный стяг несем для всей земли!", "Вперед, на защиту коммунизма!", "Да здравствует непобедимая Красная Армия!" (Овечные... С. 6, 23 – 34).

Белых не спасали от поражений ни черные сотенные значки "волчьих полков" и шевроны, дополненные оскаленной мордой волка (в конном корпусе генерала А.Г. Шкуро), ни белые прямые или восьмиконечные русские кресты

на груди полушубков или рукавах - "символы мира, справедливости, свободы и Учредительного собрания" (как считали отряды Балаховича в Пскове) (Башкиров. С. 36; Дерябин. 1995. С. 32).

Программа борьбы Сибирского белого правительства в 1918 году возрождала старый четкий символ в виде белого креста с девизом "Сим победиши", помещенным над двумя головами теперь уже не "билибинского", а прежнего императорского орла. Бело-зеленые ленточки и нарукавные шевроны украшали фуражки и гимнастерки Уралосибирской армии, которая сражалась под знаменами с белой каймой, зеленой серединой (или наоборот) и двуглавым орлом и ликом Николая Угодника (Корнаков. 1989. С. 440; Дерябин. 1993. С. 26 - 29). Под красными знаменами против Красной Армии сражалась Ижевская рабочая бригада.

Почти незаметной была романовская символика. Из 23 наград Белого движения 1918 - 1921 годов восемь включали бело-сине-красные цвета: серебряный знак "Ледяного похода"; серебряная медаль "Похода дроздовцев";

бронзовый крест за Екатеринославский поход; нагрудные знаки Ливенской дивизии, Северо-Западного корпуса за Петроградский поход; знак за Бредовский поход; орден св. Николая Чудотворца, утвержденный 30 апреля 1920 г., с девизом: "Верой спасется Россия"; медаль в память Земского собора Приамурья. На черно-желто-белой розетке носили белый эмалевый крест с мечами воины Ачинского конно-партизанского отряда (Гаршин. С. 178 - 210). Цвета династии Романовых подняли Астраханская и Южная

армии генерала Иванова, а также войска генерала Дедерикса на Дальнем Востоке (Дуров. СМ. 1992. в 1. С. 69).

Прежний государственный девиз "За Веру, Царя и Отечество" был сменен девизом "За демократическую Россию!" при Корнилове, "За великую, неделимую Россию!" при Деникине, "За Родину!" при Врангеле (ИШ. 1931. в 5. С. 47).

19 июля (1 августа) 1929 г. "император" в изгнании Кирилл Владимирович утвердил в память государя-мученика Николая II новый орден святителя Николая Чудотворца, который участниками первой мировой войны, воевавшими в период с 19 июля 1914 г. по 1 марта 1917 г. должен был носиться на романовской черно-желто-белой ленте, а вое-

вавшими с 1 марта по 23 октября (5 ноября) 1917 г. – на национальной бело-сине-красной ленте (ИШ. С. 20).

Ликвидация буржуазного строя в октябре 1917 года означала и ликвидацию старых символов в новой России. Первая эмблема Рабоче-крестьянской армии – "Красная звезда правды", новые эмблемы труда – молот, серп, плуг, солнце как символ восходящего светлого будущего и в особенности Знамя свободы, предвещавшие полное обновление страны, несли огромный заряд пассионарности.

Поскольку внешний вид красных и белых армий был схожим – и те и другие донашивали императорскую форму, особое внимание уделялось отличительным знакам. На одежде красноармейцев адели ленты, банты, шевроны углом вверх, полумесяцы (у мусульманских частей) и даже ромбы со знаком Будды – свастикой (у калмыков). (Степанов А. 1995. С. 40 –43). Звезда-кокарда была введена 29 июля 1918 г. Над обшлагами гимнастерок и шинелей (потом по середине рукава) нашивался аლოსуконный вытянутый пятиугольник со звездой на фоне золотого восходящего солнца, под звездой помещались знаки родов войск.

Первый Всероссийский съезд моряков в ноябре 1917 года предложил поднять красные флаги на всех кораблях и судах "в знак того, что весь русский военный флот, как один человек, встал на защиту народовластия в лице Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов" (Зверев. С. 42 – 43).

Вихрь революции заставил забыть о флаге на некоторое время: вплоть до апреля 1918 года роль государственного и военно-морского флага выполняло просто красное полотнище, а бело-сине-красный не был отменен.

Законодательное оформление флага Советской России было ускорено давлением кайзеровской Германии. После Брестского мира, весной 1918 года немцы потребовали от командования Советского Балтийского флота поднимать на военных кораблях Андреевский флаг (возможно, из-за привычности при распознавании). В начале апреля 1918 года начальник Морского Генерального Штаба Е.А. Беренс послал телеграмму Высшему Военному Совету:

"Срочно выясните о флаге, чтобы не дать повода немцам для новых претензий". Вопрос о флаге был передан Совнаркомом на срочное решение ЦИК и Комитета Иностран-

ных Дел. Рисунок флага обсуждался на заседании Совета Народных Комиссаров под председательством В. И. Ленина (Зверев. С. 43). Председатель Центрального Исполнительного Комитета Советов Я.М. Свердлов 8 апреля 1918 г. на заседании ВЦИК сказал: "...Для нас, несомненно, единственный флаг Российской Советской Республики - это тот флаг, с которым мы шли на борьбу с самодержавием и буржуазией. И мы понимаем, ни один революционер не станет возражать против того, что красный флаг, с которым шли в борьбу, останется национальным флагом. До сих пор национальный флаг остается трехцветов. Правда, его никто не употребляет, но в настоящее время, когда приходится отправлять своих послов за границу, например в Вену или Германию и другие страны, над русским посольством должен развеяться национальный флаг, и без нашего разрешения его невозможно вывесить и невозможно вывесить также и красный флаг до тех пор, пока этот вопрос не будет разрешен в ту или иную сторону. Позвольте сделать наш боевой флаг нашим национальным российским флагом" (Свердлов. Т. 2. С. 188).

10 июля 1918 г. V Всероссийский съезд Советов утвердил один красный флаг - и как торговый, и как морской, и как военный. В ст. 90 Конституции РСФСР 1918 года было записано, что торговый, морской и военный флаг РСФСР состоит из полотнища красного (алого) цвета, в левом углу которого - у древка, наверху, помещены золотые буквы РСФСР или надпись: Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

С марта 1918 года Советское правительство находилось в Москве. 4 октября 1918 г. (в связи с приближавшейся годовщиной Октября) В. И. Ленин распорядился поднять красный флаг над Кремлем.

Но даже мощный порыв к новому был скован традициями. Новые флаги создавались по старым правилам и с использованием старых эмблем. Гюйс Рабоче-Крестьянского Красного Флота в 1918 - 1924 годах повторял царский гюйс (с добавлением в центре белого круга и красной звезды в нем). Флаг революционного Военного отдела Центробалта в декабре 1917 года остался таким же, каким был при царском командующем флотом (Андреевский флаг с императорским гюйсом в крыже, с добавлением аббревиатуры "СФРР" - "Свободный Флот Республики России"). У части советских

полков были красные знамена с изображением золотого двуглавого орла без корон (Родина. 1990. ь 10. С. 52). Художник Добужинский создал эскиз флага с двуглавым орлом, сжимающим в лапах серп и молот и увенчанным красной звездой (Ростовцева. С. 9 - 66). На флаг Советской России предлагалось вынести даже портреты вождей республики.

Не вызывал отторжения исторический герб России и у специальной комиссии, созданной в 1918 году и высказавшейся за утверждение двуглавого орла для рабоче-крестьянской власти, с заменой корон двумя звездами и шлемом-богатыркой, а скипетра и державы - палицей и "бульжником - оружием пролетариата" (Макаров А.С., Церковер. С. 61).

Крыж в государственном флаге 1918 года вокруг старославянской вязи букв "РСФСР" был окаймлен без необходимости золотым кантом (позже от него отказались). Только 29 сентября 1920 г. ВЦИК утвердил для торгового флота (для лучшего различения на большом расстоянии) больший размер белых букв "РСФСР" посередине красного полотнища. В августе 1918 года за боевые отличия частям Красной Армии была установлена коллективная награда - "Почетное революционное Красное знамя".

В юбилей первой годовщины Октябрьской революции было произведено уничтожение символов капитализма. 1 ноября 1918 г. "Известия ВЦИК" сообщили о подготовке для трудящихся на Лобном месте Красной площади и еще 11 главных площадях Москвы публичной казни - "грандиозного сожжения эмблем старого строя", в том числе и трехцветных флагов. "Фигуры" царя, попа, кулака и самогонщика должны были сжигаться вместе "со старинными царскими флагами, которые необходимо в избыточном количестве отобрать у домовладельцев района", после чего предполагалось запустить фейерверк, "которого никогда не видели Москва и Европа". Все лозунги для рабочих колонн ("Да здравствует интернациональная коммунистическая партия!", "Да здравствует международная Советская Республика!", "Кто против Советской власти, тот враг народа", "Да здравствует интернациональный Совет Народных Комиссаров!") вырабатывались ВЦИК и правлениями профсоюзов. После свершившегося в 21 час 6 ноября 1918 г. ритуала "над пеплом старого строя" были подняты

эмблемы "нового, социалистического строя Третьего Интернационала" (Известия ВЦИК. 1918. 6-9 ноября. С. 6).

Сожжение царских эмблем 6 ноября 1918 г. показывало степень ожесточения гражданской междоусобицы, в том числе и войны против "дворянско-империалистической символики".

В 1918 - 1920 годах красный и бело-сине-красный символы "сражались" в "плакатной войне".

Пролетарские дивизии, "шефами" которых объявлялись пролетариат Германии, Италии, Франции или компартии этих стран, вдохновлялись "красными лубками", на которых "толстопузые беляки" с бело-сине-красными погонями (?!) под разодранными трехцветками и обвитые такими же лентами штурмовали красные крепости и пытались раздавить рабочего и крестьянина. "Контрреволюционными" трехцветными бантами украшались шеи побитых, "скулящих шавок и псов" - Юденича, Деникина, Колчака, а также осинового колья на их могилах. В свою очередь взвихренным знаменам красных пролетариев противостоял трехцветный флаг или плащ за плечами белых витязей, рубивших "красного дракона" или "чудовищ", выползавших из-под кумача с отпечатком черной руки ("Красное и белое").

"Красным клином в Белый стан" - так называлось впечатляющее сооружение из оштукатуренной древесины на стыке Театральной и Воскресенской (позже пл. Революции) площадей столицы, поставленное 7 ноября 1918 г.: обитый кумачом клин рассекал усеченную белую глыбу.

Алый цвет затопил все. Даже деревья Александровского сада в Москве закрашивались красным, а в Питере деревья обвивались альмами лентами.

Все красные флаги советских республик - РСФСР (флаг принят в 1918 году), Украины и Белоруссии (1919 г.), Азербайджанской и Дальневосточной республик (1921 г.), Грузинской и Армянской (1922 г.) - отличались только буквенными аббревиатурами в "крыже". Лишь короткое время в 1918 году красный флаг Украинской Советской Республики включал "жовто-блакитный" крыж (Гломозда, Павловський. С. 30), а "кизиловый" грузинский - чернобелый крыж.

Красные флаги двух среднеазиатских республик - Хорезмской (1920 г.) и Бухарской (1921 г.) - отличались сильнее: на первом в зеленом крыже были помещены изоб-

ражения исламского полумесяца со звездой, сорго, лопаты и серпа, на втором на верхней зеленой полосе в крыже – буквы ВНСР (Бухарская Народная Советская Республика), а посередине флага большой полумесяц со звездой, внутри которой были красные молот и серп (Иванов К.А. С. 25 – 26).

Единый красный цвет был не случаен – он выполнял объединяющую функцию для многонациональной страны.

После объединения республик 30 декабря 1922 г. в единое государство на флаг СССР в крыж была помещена небольшая эмблема скрещенных серпа и молота с красной звездой над ними, хотя в центре и более крупных размеров она была бы заметнее.

Красная символика "первого в мире рабоче-крестьянского государства" с ее порывом к высокому идеалу оказалась на редкость вдохновляющей и повлияла на другие народы сильнее, чем бело-сине-красные цвета Российской империи в XIX веке.

Герб РСФСР – "Золотой серп и молот", освещенный восходящим солнцем, на красном "русском" щите оригинальной формы в обрамлении венка пшеничных колосьев – сразу же вызвал серию подражаний.

Среди них были "Плуг и молот", "Звезда, плуг и молот" Советской Венгрии в 1919 году, "Звезда, коса и молот" Латвии в 1919 году, "Серебряные грабли и серп" социалистической Танну-Тувы в 1926 – 1944 годах (герб и флаг этой республики включал священный знак "трех сфер", как на "Знамени мира" Н.К. Рериха), "Золотые колос и молот" послевоенной Венгрии в 1949 – 1957 годах, "Циркуль и молот" ГДР в 1959 – 1989 годах, а также "серпы и молоты" зарубежных коммунистических партий, "Серп, молот и городская стена" (союз крестьян, рабочих и бюргерства) Австрийской Республики, сменившие с 1918 года в черном австрийском орле прежние имперские символы власти, существуют до сих пор. Подражания облегчались тем, что серп издавна у многих народов ассоциировался с плодородием, а молот с силой созидания. Под красным "цветом социализма" поднимались на восстание немецкие матросы в октябре – ноябре 1918 года в Киле, Гамбурге, Бремене, Любеке. 9 февраля 1918 г. Карл Либкнехт в Берлине провозгласил социалистическую республику в Германии. Красные флаги подняли рабочие республик Ба-

вари, Бремена, Латвии, Финляндии, Венгрии в 1919 году.

Красное знамя и героическая песня "Бандьера росса" вдохновляли интербригады, сражавшиеся за свободу Испанской Республики против фашизма. В красное окрашивали всю свою одежду иные сербские партизаны, которые бились с гитлеровцами в 1941 - 1945 годах. После второй мировой войны красный цвет был признан государственным на флагах Китая, Вьетнама, а также Монголии и Северной Кореи.

Вместе с тем были и случаи неприятия эмблем нашей страны. В русле "активного отторжения" красной и русской символики создавались флаги Финляндии, Карелии и Ингерманландии в начале XX века. Финский поэт Захариас Топелиус с 1860 года ратовал за возрождение флага "Великого герцогства Финляндского" 1581 года, утвержденного шведским королем Юханом III, - белого полотнища с прямым синим скандинавским крестом, вкладывая в него символику белых снегов и бесчисленных рек и озер страны Суоми. Хотя после провозглашения независимости страны сеймом Финляндии 6 декабря 1917 г. некоторое время - с декабря 1917 по февраль 1918 года - флагом Финляндии было красное полотнище с золотым львом, стоящим над восточной саблей (Иванов К.А. С. 104). Три месяца под красным флагом жила и провозглашенная в январе 1918 года Финляндская социалистическая рабочая республика. В 1919 году Финляндская буржуазная республика возродила "крестовый" флаг. Пытавшиеся отделиться от Советской России во время гражданской войны Карелия и Ингерманландия тоже подняли флаги со скандинавскими крестами: Карелия - черный крест с красной окантовкой на зеленом поле, Ингерманландия - синий крест с красной окантовкой на желтом поле (Trembicku. S. 89, 125).

В смуте гражданской войны в России красная символика одержала победу над белой.

2 ноября 1920 г. был последним днем эвакуации Белой армии из Севастополя. Не менее 160 военных знамен покинуло родную землю. Вместе с Белой армией на 70 лет ушел за море и флаг Петра Великого. Но русский символ не умер на чужбине, он реял на всех континентах, где жила русская диаспора. Он склонялся над могилой неизвестного солдата в Париже, был как победный донесен русским "Легионом чести" вместе с французской армией 1 декабря

1918 г. до Рейна и Южной Баварии. После окончания "Великой войны" в 1919 году французы на сувенирных предметах среди победных флагов помещали и бело-синекрасный (Mastai B., Mastai M.-L. S. 235). В межвоенное время он был обязателен как символ единения русской эмиграции на торжественных собраниях и слетах русских соколов, разведчиков, скаутов.

В президиумы собраний национальное полотнище вносилось под гимн Добровольческой армии и русского зарубежья - "Преображенный марш Петра Великого" - при вставании присутствующих. В ранг национального окончательно перешел и Андреевский стяг. В "Дни непримиримости" в 1920-1930-х годах портреты русских героев-моряков обрамлялись Андреевским, армейцев - трехцветными флагами и окружались девизами "За родину, честь и свободу!", "За единую и неделимую Россию!", "За Веру, Царя и Отечество!".

флаги социализма

11 июня 1926 г. ЦИК и СНК СССР утвердили Положение о революционных Красных знаменах частей РККА, выражающих "внутреннюю спайку бойцов данной части, объединенных постоянной готовностью выступить по первому требованию рабоче-крестьянской власти на защиту завоеваний революции..." 27 ноября 1932 г. Президиум ЦИК СССР утвердил Положение о Почетном революционном Красном знамени и Почетном революционном Военно-Морском флаге. Почетное Красное знамя размером 1,25 x 1,25 м изготовлялось из красного шелка или красного шелкового бархата, обшивалось голубой каймой шириной 11,25 см. На лицевой стороне помещался Государственный герб СССР, на обратной стороне в верхнем углу у древка помещалась пятиконечная звезда, в нижнем правом углу - изображение части земного шара у полюса, в правом верхнем углу - надпись в три строки: "Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР". Почетный Военно-Морской флаг представлял собой военно-морской флаг СССР, в левом верхнем углу которого имелся белый крыж с рисунком ордена Красного Знамени.

В дальнейшем были установлены единые флаги для армии (красный флаг с большой красной звездой в центре с зо-

лотым кантом), военно-морского флота (белое полотнище с красными пятиконечной звездой, серпом, молотом и голубой полосой вдоль нижней кромки) и военно-воздушных сил (на голубом поле золотое солнце с четырнадцатью лучами, красной звездой на нем и "орлиными крыльями" с пропеллером под ним – Аэродромный флаг авиационных отрядов).

При обсуждении Конституции СССР 1936 года были предложения поместить на флаг Советского Союза буквы "СССР", государственный девиз или государственный герб (энтузиазм индустриализации вызвал к жизни проекты "выноса" на флаг трактора, отбойного молотка или турбины) (Зверев. С.58). Тем не менее флаг СССР сохранился в прежнем виде, осталось прежним и государственное полотнище России, только буквы в надписи "РСФСР" получили гражданское начертание и с крыжа был убран золотой кант. На флагах десяти союзных республик остались полные или сокращенные их названия.

В 1940 году были учреждены боевые переходящие Красные знамена, вручавшиеся лучшим воинским частям, а также переходящие трудовые знамена и вымпелы. Красный цвет стал широко входить в быт. Кумачом обивались гробы умерших революционеров-партийцев, этот обычай распространился и на похороны беспартийных. Красный цвет стал обязательным на "октябринах" (пролетарских крестинах) и "красных" свадьбах.

В 1941 году фашизм начал против нашей страны войну на уничтожение. Основными государственными символами Третьего Рейха были черно-бело-красный флаг и имперский орел с широко раскинутыми крыльями. В 1935 году государственным был объявлен нацистский партийный флаг, выдержанный в имперских цветах – крупная черная свастика в белом круге на красном поле флага. Партийным символом нацистской партии считался коричневый цвет рубашки, означавший "близость" к цвету земли. По размаху и грандиозности использования символики Третий Рейх не знал себе равных – все было подчинено цели сплочения "нации" и укрепления "всесокрушающей силы" германского духа.

Пропагандистская подготовка к войне резко активизировалась после прихода Гитлера к власти. Символика III Интернационала – "символика всемирного советскоеврейского империализма", как называли ее фашисты, – публично уничтожалась.

Шествия коричневорубашечников проходили среди моря знамен со свастикой (иногда с зелеными ветвями в наверху), гигантских полотнищ, свисавших с крыши до земли, среди триумфальных арок, украшенных гирляндами и венками.

Непрерывные, иногда 100-тысячные, военные парады при полной боевой выкладке со знаменами, боевые марши, барабанный гром, ритуальные клятвы офицеров на эсэсовских шпагах (и даже вагнеровские фестивали) до небывалой степени взвинтили милитаризм населения и воспитали фанатиков-солдат.

СССР изображался в виде дракона, которого немецкий солдат молниями пришьет к земле, или куском земли, зажатым "вечным жидом" под мышкой (Rutherford. S. 42, 157), а "большевизм" - с "унаследованным от царизма" кнутом и монголоподобной маской смерти (плакат "Большой антибольшевистской выставки", открытой к 20-й годовщине Октябрьской революции в 1937 году) (Рюруп. С. 30). Красная армия в 1941 году подавалась в образе красноармейца звериного вида в буденовке с факелом и винтовкой, занесшего сапог над земным шаром.

Русская эмигрантская печать в Германии была закрыта, и русским эмигрантам не разрешали выезжать на оккупированные немцами территории. Бело-сине-красные цвета в зонах оккупации СССР не поощрялись немецкими фашистами, хотя те и были приняты их русскими соратниками вместе с двуглавым орлом, свастикой и девизом "Бог, нация, труд".

Вслед за введением в Германии дискриминирующих знаков для евреев и поляков ("звезды Давида" и "польской звезды") с 1943 года нацисты стали принуждать угнанных с территории СССР "остарбайтеров" нашивать на грудь синий прямоугольник с бело-голубой каймой и буквами "OST". В 1944 году, когда явственно стало видно поражение "Тысячелетнего Рейха", нашивки для "остарбайтеров" были переделаны в "добровольно-национальные": в овал буквы "О", украшенной подсолнухами, русским ввели Андреевский крест (на рукав бело-сине-красный лоскут), украинцам - "Трезуб" и голубо-желтые полосы, для белорусов изобразили "колос и шестеренку" (на рукав дали бело-красно-белую нашивку) (Рюруп. С. 210).

О русском движении Сопротивления в оккупированных

фашистами странах под бело-сине-красной символикой неизвестно. Впрочем, фашисты пытались противопоставить старые цвета славянской взаимности, зародившиеся в XIX веке, хотя бы как символическую опору против "красного" Советского Союза. После расчленения Чехословакии в 1938 году гитлеровцы не возражали против восстановления в марионеточной Словакии бело-сине-красного "государственного" флага (с 23 июня 1939 г.), в "протекторате Чехии и Моравии" трехполосного, совпадавшего со старинными геральдическими цветами бело-красно-синего (с 19 сентября 1939 г.). Поднадзорным немецким оккупационным властям администрациям в Сербии и Черногории были разрешены красно-синиебелые цвета (Rabbow. S. 183 - 184).

Коллаборационистского "русского правительства" на оккупированных землях СССР, в отличие от захваченных государств в Европе, немцы не создавали. Власовская верхушка, перешедшая на сторону Гитлера, не стала разрабатывать новую символику, не приняла ни эмблемы Белого движения (русский крест, терновый венец и т.д.), ни свастику (хотя с 20 июля 1944 г. она перешла в подчинение Г. Гиммлера), но в полной мере эксплуатировала до-революционные патриотические символы.

Нарукавная нашивка власовцев сочетала старые цвета: на черном поле с золотыми буквами РОА ("Русская Освободительная Армия") помещался испанский щит с красной каймой и Андреевским флагом в нем (Андреева. С. 266;

Hoffman. 1984. Обложка книги). Похожей была нашивка "Украинского Освободительного Войска" - трезубец в щите, пересеченном голубой и желтой полосами. Андреевский флаг в паре с фашистским вились над лагерями власовцев (Колесник. С. 64 - 65). В целом в контексте эмблематики Вермахта национальная символика была практически незаметной. Все "добровольные борцы с большевизмом", в том числе легионы Ваффен-СС "Вестланд", "Нидерланды", "Норвегия", "Дания", "Фландрия", "СС-Галичина" и батальоны, сформированные из военнопленных разных национальностей СССР, носили полевую немецкую униформу с фашистскими знаками различия, свастикой и "победными рунами SS". Власовская пропаганда на оккупированных советских землях и в самой Германии по-настоящему не успела развернуться: только 14 ноября 1944 г., когда Красная Армия

выбила немцев за пределы границ СССР, Гитлер признал Власова "главой эмигрантского правительства союзного государства" и разрешил формировать первую пехотную дивизию РОА в Мюнзингене (Вюртемберг). Формирование второй дивизии, начавшееся в январе 1945 года, не было закончено до конца войны, и всего к 2-3 мая 1945 г. немецкую форму носили 45 500 "власовцев" (Frohlich. S. 390).

В апреле 1945 года, перед тем как послать первую дивизию в первые сражения на Одер, нацистское правительство выпустило пропагандистскую листовку, на которой древко бело-сине-красного флага с эмблемой РОА вонзалось в серп и молот разодранного советского (Frohlich. S. 260).

Советская патриотическая символика достойно выдержала противоборство с нацистской и, безусловно, помогла выстоять нашим народам в Великой Отечественной войне. Действенность ее росла по мере того, как побеждали наши войска.

На плакатах изображения атак красноармейцев осенялись красными флагами с девизами "За Родину, за честь, за свободу!", "Наше дело правое!", "Нет такой силы, которая поработила бы нас!".

В 1942 - 1943 годах были учреждены орден Отечественной войны, нагрудный знак гвардии с изображением Красного знамени, ордена Суворова, Кутузова и других знаменитых полководцев и флотоводцев нашей страны, орден Славы, напоминавший своей черно-оранжевой ленточкой орден св. Георгия.

15 января 1943 г. приказом НКО СССР в 25 вводились погоны (Форма одежды... Рис. 94 - 97). Никто, даже в тяжелейшие месяцы 1941 года, не сомневался в победе, и выражением этой уверенности стал орден Победы, учрежденный 8 ноября 1943 г.

Отличившимся в боях воинским соединениям вручались высшие коллективные награды СССР - красные знамена четырех образцов.

На лицевой стороне боевых знамен образца 1926 года, которые продолжали вручать во время войны, красная звезда обрамлялась надписью "Верховный Совет СССР", на оборотной - были Государственный герб и государственный девиз "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!", а также

номер и название воинского соединения. На знаменах образца 1942 года новый девиз "За нашу Советскую Родину!" сменил старый, а красная звезда заменила Герб СССР.

На лицевой стороне гвардейских знамен образца 1941 и 1942 годов был изображен В. И. Ленин с тем же новым девизом и названием государства - СССР, на оборотной - надпись "Смерть немецким захватчикам!", название гвардейского соединения и изображение знака гвардии (на образце 1943 года) (Боевые знамена... С. 8).

Конечно, военная тактика середины XX века и плотность огня исключали атаки с флагами или знаменами, но случаев, когда они поднимали стойкость бойцов, было много.

Приведем только два примера.

21 августа 1943 г. под Ахтыркой наши солдаты отражали наступление 40 танков и мотопехоты противника. В критический момент командир полка приказал вынести боевое знамя. Оно подняло из разбитых окопов уцелевших воинов, которые в рукопашной схватке отбросили врага. 3 февраля 1945 г. знамя, пронесенное по первой траншее на плацдарме за рекой Одер, помогло выстоять и отразить лавину танков и бронетранспортеров оборонявшимся бойцам (Боевые знамена... С. 4). Бесчисленны были примеры самопожертвования красноармейцев ради спасения знамен своих частей.

В победном мае 1945 года было покончено с машиной Вермахта.

Триумфом советской символики стали два события - водружение Знамени Победы над германским Рейхстагом и Парад Победы в Москве 24 июня 1945 г.

В конце апреля 1945 года все уже знали, что ни "Юнион Джек", ни звездно-полосатый американский флаг не появятся над окруженной столицей Германии.

Командование Третьей ударной армии 1-го Белорусского фронта учредило девять флагов ("знамен") для водружения над Рейхстагом. Кроме них штурмовые группы изготовили большое количество флагов и флажков для установки их у входов, на окнах и колоннах этого здания. Готовились они в полевых условиях, как и другие победные флаги, водружавшиеся в освобожденных от врага населенных пунктах.

День победного торжества (водружение флага Советс-

кого Союза) совпал с днем самоубийства Гитлера.

30 апреля 1945 г. в 22 часа 40 минут первое из девяти знамен было поднято на крыше Рейхстага штурмовой группой капитана В.Н. Макова. Однако Знаменем Победы стало считаться знамя в 5 с "серебряными" серпом и молотом, укрепленное на скульптуре одного из германских кайзеров с восточной стороны здания над депутатским входом и перенесенное в день капитуляции Берлина, 2 мая, на купол Рейхстага по предложению военного совета Третьей ударной армии разведчиками М.А. Егоровым и М.В. Кантария (Куманев. С. 13, 62 – 64). На этом полотнище была сделана надпись: "150 стр[елковая] ордена Кутузова II ст[епени] Идрицк[ая] див[изия] 79 с[трелкового] к[орпуса] 3 у[дарной] а[рмии] I Белорусского] ф[ронта].

20 июня 1945 г. это знамя с воинскими почестями было перевезено в Москву для участия в Параде Победы на Красной площади.

24 июня 1945 г. 360 знамен самых прославленных соединений Красной Армии и Флота пронесли сводные полки фронтов на Параде Победы. Из всех трофейных гитлеровских знамен, свезенных в Москву, было отобрано 200, и все они были брошены на деревянный помост у подножия Мавзолея В.И. Ленина (позже перенесены в Музей Вооруженных Сил СССР).

Герб фашистского Рейха и его государственное знамя со свастикой долго лежали на асфальте среди трофейной техники на выставке в ЦПКиО им. А.М. Горького в Москве, открытой в 1943 – 1948 годах.

В СССР бело-сине-красные цвета начали частично возвращаться после 1945 года. После Великой Победы над фашизмом держава казалась настолько прочной, что появилась идея "оттенить" республиканскую национальную специфику. Еще 1 февраля 1944 г. Верховный Совет СССР одобрил законопроект о создании в союзных республиках национальных воинских формирований. В 1947 году были составлены эскизы мундиров для республиканских воинских частей, в которых использовались элементы национальной одежды.

Было решено "уйти" и от монотонности флагов союзных республик, тем более что на больших расстояниях разобрать их названия в углу красных полотнищ было практи-

чески невозможно.

Объединять общесоюзную и местную символику было достаточно сложно. Механическое совмещение эмблем в XIX веке не всегда было удачным. До этого был опыт русских двусторонних знамен, в которых на лицевой стороне изображался государственный герб, на оборотной – герб Донского, Запорожского войск или национальной окраины, опыт помещения "Юнион Джека" в крыж флагов британских доминионов, опыт простого сшивания флагов Австрии и Венгрии в 1867 году.

В СССР был найден оригинальный, не встречавшийся ранее прием: было решено ввести на 1/4 или на 1/3 от красного поля флагов полосы национальных расцветок для флагов союзных республик.

20 января 1947 г. Председателем Президиума Верховного Совета СССР было принято постановление о том, что "государственный флаг союзной республики, отражая идею союзного Советского государства (помещение на флаге эмблемы СССР – серпа и молота, пятиконечной звезды, сохранение красного цвета), должен содержать и национальные особенности республики, с введением, кроме красного, других цветов" (ЦГАОР. Л. 16).

С 1949 по 1953 год по заданному образцу большинство республик ввели белые, синие и зеленые полосы в свои красные флаги. Последним, 9 января 1954 г., был утвержден Красный флаг РСФСР с узкой светло-синей полоской (в 1/18 длины полотнища) вдоль древка, которая условно символизировала "природные богатства и водные просторы России" (по правилам вексиллологии, "местные особенности" не должны располагаться на более почетном, чем общегосударственный цвет, месте – у древка).

Удачный же проект, повторивший в нижней трети бело-сине-красную расцветку, был неосновательно отклонен – ведь буйство красной символики вытравило из памяти большинства память о старом "триколере", и в ряду прочих подобный российский флаг выглядел бы вполне нейтрально.

"Спущенные из центра" в 1943 – 1954 годах республиканские флаги "обходили" традиционную национальную специфику народов и оставались, как правило, казенно-административными символами, вывешивавшимися в 1970 – 1980-е годы в дни государственных праздников 23 февра-

ля, 8 марта, 22 апреля, 1 и 2 мая, 9 мая, 7 октября, 7 и 8 ноября.

В нашей истории никогда не было культа государственного флага, такого, как, например, в США, где с ним увязывали патриотизм, присягу, общенациональный праздник "День Флага", школьные ритуалы и правительственную пропаганду. Положение о Государственном флаге СССР и Инструкция по его применению были очень лаконичны и содержали всего несколько пунктов. Первый и основной гласил, что Государственный флаг СССР "является символом Советского государства, созданного Великой Октябрьской Социалистической революцией, государственного суверенитета СССР, нерушимого союза рабочих, крестьян и интеллигенции, дружбы и братства трудящихся всех наций и народностей страны, государственного единства советского народа, строящего коммунистическое общество". Остальные отводились краткому описанию флага, местам и датам его вывешивания. Не регламентировались ни протоколно-дипломатические ситуации, ни правила вывешивания флага. Не были оговорены салютование флагу военными и приветствие его гражданскими лицами в торжественных случаях, обязательно лицом к флагу. Не соблюдалось (да и не всегда соблюдается ныне) условие подъема государственного флага на мачтах и флагштоках административных зданий только днем, в хорошую погоду, если только не предусматривалась праздничная подсветка ночью, и т.д. Повсюду можно было наблюдать одно и то же - вылинявшие, перекрученные или плачевно промокшие флаги, на которые никто не обращал внимания. Не оговаривались правила вертикальной подвески полотнищ, крепления в наиболее почетных местах помещения, укладки при хранении. При фактической преемственности многих дооктябрьских традиций в СССР не было возрождено уникальное Государственное знамя, которое могло бы естественно вписаться в круг государственных регалий взамен отмененных коронационных.

После распада СССР флаг (как и герб), существовавший в Российской империи до 1917 года, получил вторую жизнь. Однако социалистическая символика не исчезла полностью. Специальных указов об отмене Красного знамени, Золотых звезд. Серпа и Молота, а также гербов СССР и РСФСР не было принято. Российская армия сохранила свои Красные знамена и пятиконечную звезду. Город Моск-

ва обрел свое новое Красное знамя с изображением всадника, поражающего копьём дракона.

В преддверии президентских выборов, 15 апреля 1996 г. был принят Указ Президента Российской Федерации "О знамени Победы", в котором установлено, что в целях увековечения народного подвига в Великой Отечественной войне, в ознаменование заслуг воинов советских Вооруженных Сил перед Отечеством и в знак благодарности потомков победителям над фашистскими захватчиками, в дни государственных праздников Российской Федерации, дни воинской славы (победные дни) России, при проведении воинских ритуалов, а также массовых мероприятий, связанных с боевыми победами российского народа, Знамя Победы используется наряду с Государственным флагом Российской Федерации. Знамя Победы, водруженное над рейхстагом в мае 1945 года, выносится 9 мая - в День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов и 23 февраля - в День защитника Отечества для возложения венков к могиле Неизвестного солдата федеральными органами государственной власти, проведения торжественных заседаний, парадов войск и шествий ветеранов Великой Отечественной войны на Красной площади в Москве. В иных случаях используется символ Знамени Победы. На обеих сторонах символа Знамени Победы расположено изображение пятиконечной звезды (Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. ь 16. Ст. 1846).

Восстановление в правах Знамени Победы было воспринято как справедливый и разумный шаг.